

Содержаніе XI-й книжки.

	Стр.
I. Станичные лѣса Области Войска Донскаго, какъ образецъ административной опеки	667
II. <i>Геннадій Вороновъ</i> . Лѣсовстребленіе, его причины, и мѣры къ уменьшенію самовольныхъ порубокъ	694
III. Правила объ окружныхъ сельскохозяйственныхъ сѣздахъ по губерніямъ и общемъ сельскохозяйственномъ сѣздѣ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, Высочайше утвержденныя 30 мая 1880 года	708
IV. Смѣсь:	
1. <i>Ю. Леманъ</i> . Посѣвъ клена въ Рацынскомъ Степномъ Лѣсничествѣ	717
2. <i>М. Андерсонъ</i> . Еще о непарномъ шелкопрядѣ въ Воронежской губерніи	719
3. <i>Тренингъ</i> . Борьба съ непарнымъ шелкопрядомъ въ Свіяжскомъ уѣздѣ	720
V. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ	722

Книги, изданныя А. Ф. Девріеномъ, и вообще всѣ книги по лѣсоводству могутъ быть получаемы въ Лѣсномъ Департаментѣ, у г. Молчанова, который высылаетъ книги въ провинцію по цѣнамъ, объявленнымъ издателями.

БИБЛИОТЕКА
 Молотов, Гус. Учен. 1878
 Инв. № 26488

I. Станичные лѣса Области Войска Донскаго, какъ объектъ административной опеки.

Весьма страннымъ представляется при-
 мѣненіе къ станичнымъ лѣсамъ того по-
 рядка, который во многихъ случаяхъ при-
 велъ къ опустошенію... лѣсовъ.

II. *Вереха*. Л. Ж. 1877. VI.

Станичными лѣсами Области Войска Донскаго называются лѣса, принадлежащіе станичнымъ обществамъ означенной области на правахъ неполнаго владѣнія, подѣ контролемъ областной администраціи. Станичные лѣса разбросаны почти по всему протяженію области, преимущественно въ сѣверной и сѣверо-восточной ея части, по бассейну рр. Дона и Донца, и соотвѣтствуютъ въ остальныхъ губерніяхъ Евр. Россіи лѣсамъ крестьянскимъ, въ отличіе отъ лѣсовъ такъ называемыхъ „войсковыхъ“, соотвѣтствующихъ въ остальныхъ губерніяхъ лѣсамъ казеннымъ. Станичные лѣса, считаясь лѣсами частными, находятся подѣ контролемъ областной администраціи, и какъ управленіе, такъ и пользованіе этими лѣсами состоятъ подѣ непосредственнымъ ея вліяніемъ. Изслѣдованіе въ краткихъ чертахъ какъ самаго этого вліянія, такъ и эффекта, производимаго имъ на станичные лѣса, и составляетъ задачу настоящей нашей замѣтки.

По результатамъ съемокъ, производившимся послѣ 35-го года, по сообщенію покойнаго Л. О. Вершинина, изложенному въ Журналѣ М. Г. И. за мартъ 1861 г., станичные лѣса занимаютъ площадь въ 290.682 десятины, которая распредѣляется по округамъ слѣдующимъ образомъ:

Хоперскомъ	70.791	2-мъ Донскомъ	54.678
Усть-Медвѣдицкомъ.	118.087	1 Донскомъ	14.955
Донецкомъ	31.490		

Лѣсной Журналъ № XI. 1880.

Библиотека 681
 Архангель- 1
 Лесотехн . . . . .
 инс . . . . .
им. В. В. Кунюшева

Впрочемъ, приводя эти цифры, г. Вершининъ относится къ нимъ весьма недовѣрчиво и полагаетъ, что со времени съемки площадь станичныхъ лѣсовъ значительно уменьшилась вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и вообще неправильнаго хозяйства въ нихъ, и что, по его мнѣнію, впрочемъ совершенно голословному, цифру эту слѣдуетъ уменьшить до 200.000 дес. Это было говорено въ 1861 году; а такъ какъ хозяйство въ станичныхъ лѣсахъ и въ 1878 г. продолжалось все тоже, то и цифру эту для 1878 г. слѣдовало бы уменьшить еще болѣе. Къ сожалѣнію, при производимой въ настоящее время съемкѣ еще не приведена въ извѣстность цифра для отдѣльныхъ округовъ. Цифры же для отдѣльныхъ юртовъ то падаютъ, то возвышаются противъ прежнихъ показаній; при этомъ увеличеніе цифръ замѣчается преимущественно въ южныхъ юртахъ, а уменьшеніе — въ сѣверныхъ.

Главные рѣки Области, Донъ и Донецъ, протекая первый съ С на Ю, сильно отклоняясь сперва на В, а затѣмъ на Ю и ЮЗ, на протяженіи 980 верстъ, а второй съ СЗ на ЮВ на протяженіи 280 верстъ, и разливаясь весною на большія пространства, образуютъ большія массы воды, ограниченныя горными возвышенностями, и тѣмъ даютъ возможность различать часть нагорную и часть заливную. Соотвѣтственно этому и станичные лѣса раздѣляются на лѣса нагорные (боераки) и лѣса заливные (займищные), съ характерной для каждой части почвою: въ первомъ случаѣ — степною черноземною или черною глинистою съ большимъ содержаніемъ солей желѣза; а во второмъ случаѣ — съ глинистою пловатою, лѣтомъ сухою растрескивающеюся, поросшею густою травою и камышами.

Господствующими породами являются верба и дубъ съ примѣсю шелюги, тала (бѣлоталь), вяза, карагача, тополя, черноклена, ольхи, груши, яблони, а въ сѣверной части, кромѣ того, осины, березы и ясеня *) и кустарныхъ породъ: орѣшника, дикой вишни, терновника, калины, крушины, бузины, боярышника и божьяго дерева.

При жаркомъ, весьма продолжительномъ, лѣтѣ, краткой зимѣ и быстромъ переходѣ отъ зимы къ лѣту, ростъ этихъ породъ представляется весьма хорошимъ, съ большимъ приростомъ: де-

*) Изъ хвойныхъ въ сѣверной части [области встрѣчается, какъ рѣдкость, сосна.

ревня достигаютъ (въ сѣверной части) большихъ размѣровъ и имѣютъ важное экономическое значеніе, доставляя въ сѣверной части строевой и подѣлочный матеріалъ, а въ южной служа пособіемъ къ существованію чуть не единственнаго способа пропитанія жителей — разведенія виноградниковъ.

Предпославши такимъ образомъ нѣсколько краткихъ замѣчаній о станичныхъ лѣсахъ, посмотримъ теперь, въ чемъ проявляется дѣятельность администраціи войска въ дѣлѣ опеки надъ этими лѣсами. Опека эта, почти несуществовавшая до 1877 года, проявила свою жизненную дѣятельность лишь съ изданія закона 22 февраля 1877 г. о мѣрахъ къ обезпеченію станичныхъ лѣсовъ.

Законъ этотъ явился результатомъ представленія Военнаго Министра о мѣрахъ къ сбереженію станичныхъ лѣсовъ, и потому главный смыслъ его состоитъ въ идеѣ лѣсоохраненія: законъ заключаетъ въ себѣ требованія, направленные, главнымъ образомъ, къ полицейскому и хозяйственному надзору за лѣсами.

Состоитъ законъ изъ четырехъ отдѣловъ, изъ которыхъ 1-й заключаетъ въ себѣ опредѣленіе права владѣнія станичными лѣсами и общія положенія объ охраненіи лѣсовъ отъ пожаровъ, порубокъ и пастбы скота, проводитъ впервые мысль о лѣсоустройствѣ, относя всѣ расходы по этому предмету на счетъ станичныхъ обществъ, и назначаетъ кару за неисполненіе закона.

По параграфу 1 этого отдѣла, станичные лѣса признаются общественною собственностью, владѣльцамъ которой воспрещается отчуждать ее какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, и раздѣлять лѣса на пай для надѣла отдѣльнымъ членамъ обществъ. Исключаются изъ этого правила лишь мелкія лѣсныя куртины, находящіяся среди земельного надѣла. Примѣчаніемъ къ этому параграфу, областному правленію предоставляется право позволять раздѣленіе на пай, гдѣ оно уже было сдѣлано, но только по особо уважительнымъ причинамъ. Цѣлесообразность этого параграфа относительно права владѣнія общественною собственностью очевидна, хотя запрещеніе продажи лѣсовъ на срубъ въ данномъ случаѣ едва-ли имѣетъ большое значеніе, такъ какъ вообще при скудости лѣсовъ въ Области, станичники, при нормальныхъ условіяхъ жизни, цѣнятъ свои лѣса, какъ необходимые для своихъ личныхъ надобностей; а если и производится лѣсоистребленіе, то исключительно въ силу крайней неотложной нужды въ лѣсныхъ матеріалахъ или-же во время какихъ-нибудь волненій, какъ это было,

напримѣръ, въ 1878 году. Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ лѣсоистребленіе производится изъ финансовыхъ расчетовъ.

Гораздо большее значеніе для станичныхъ лѣсовъ составляетъ вопросъ о дозволеніи или недозволеніи раздѣлять лѣса на пай. Сущность раздѣленія на пай состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя станицы, не находя возможнымъ, при общественномъ пользованіи лѣсомъ, сохранить его отъ истребленія, ввели у себя обычай раздѣлять свои лѣса, аналогично земельному надѣлу, на части или пай, ввѣряя каждую такую часть въ полное распоряженіе пайщика. Законъ 22 февраля 1877 г., исходя, по всей вѣроятности, изъ той мысли, что лѣсное хозяйство немислимо на мелкихъ участкахъ лѣса, запрещаетъ дробленіе лѣсовъ и предоставляетъ это право лишь по особо уважительнымъ причинамъ. Но подобное отрицаніе этого обычая не вездѣ оправдывается. Раздѣленіе на пай имѣетъ какъ свою дурную, такъ и хорошую сторону; дурная сторона заключается именно въ невозможности вести хозяйство на мелкихъ участкахъ и кромѣ того въ томъ, что пай, составляя уже частную собственность, могутъ отчуждаться — продаваться на срубъ — для торговыхъ оборотовъ и для разчистки мѣста подъ сельскохозяйственное пользованіе. При подобномъ состояніи дѣла, богатые пайщики скупаютъ пай лѣса у болѣе бѣдныхъ и, захватывая такимъ образомъ въ свои руки нѣсколько паевъ, эксплуатируютъ ихъ по своему желанію.

Хорошая-же сторона этого обычая заключается въ томъ, что пайщики охраняютъ свои лѣса, какъ свою собственность, имѣющую для нихъ большое экономическое значеніе, гораздо лучше, чѣмъ при пользованіи общественномъ, гдѣ дѣло лѣсоохраненія, какъ мы увидимъ ниже, идетъ чрезвычайно плохо. Слѣдовательно, безусловное запрещеніе раздѣлять лѣса на пай не приноситъ той пользы, какую законъ имѣлъ въ виду принести.

Охраненіе лѣсовъ отъ пожаровъ, порубокъ и похищеній законъ возлагаетъ, по §§ 4 и 5, на лѣсныхъ сторожей, избираемыхъ обществами и утверждаемыхъ Областнымъ Правленіемъ.

Общій же надзоръ возлагается на Областное Правленіе, которое дѣйствуетъ по полицейской части черезъ окружныхъ начальниковъ, а по технической — черезъ лѣсныхъ ревизоровъ, особо назначенныхъ для этой цѣли (п. 3 Отд. I и Отд. III).

Допуская въ принципѣ устройство лѣсовъ (п. 6, 7 и 8), законъ, однако, не входитъ въ подробности и весь трудъ и отвѣт-

ственность по этому вопросу возлагаетъ на Областное Правленіе словами закона, „лѣсоустроительныя работы производятся землемѣрами и лѣсничими по назначенію Областнаго Правленія“ (п. 6).

Признавая исполненіе плана хозяйства обязательнымъ для станичныхъ обществъ и назначая наказанія за самовольныя порубки отдѣлъ этотъ заканчивается полнымъ запрещеніемъ пастбы скота въ лѣсу и допускаетъ ее лишь на лугахъ и полянахъ, находящихся среди лѣса. Последнее положеніе, по своей односторонности, имѣло громадное вліяніе на станичныя лѣса и было главною причиною многихъ недоразумѣній.

При составленіи закона, по всей вѣроятности, имѣлось въ виду что нѣкогда роскошныя станичныя лѣса почти совершенно истощены, что лѣса страшно страдаютъ отъ погубы скотомъ, что никакія полумѣры не спасутъ ихъ отъ истребленія и что для искорененія зла необходимо дѣйствовать сразу, самыми крутыми мѣрами; а потому законъ 22 февраля, вводя лѣсоустройство въ станичныхъ лѣсахъ, забылъ всѣ послѣднія научныя положенія о пастбѣ скота въ лѣсу, оставилъ безъ вниманія всѣ труды и изслѣдованія, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ, по этому вопросу, пренебрегъ мнѣніями знаменитыхъ авторитетовъ по лѣсному дѣлу, изыалъ изъ обязанности лѣсоустроителя назначеніе участковъ для пастбы скота, и думалъ положить конецъ этому злу однимъ ударомъ, одною фразою п. 9: „пастба скота въ станичныхъ лѣсахъ воспрещается!“ Но ударъ оказался не вѣренъ. Законъ ошибся и принесъ не пользу, а вредъ.

II Отдѣлъ закона опредѣляетъ порядокъ пользованія лѣсомъ впредь до окончательнаго устройства, дозволяя пользоваться лѣсомъ лишь для своихъ личныхъ надобностей.

III Отдѣлъ къ утвержденному штату Областнаго Правленія прибавляетъ еще двѣ штатныя должности лѣсныхъ ревизоровъ, точно опредѣляя ихъ содержаніе, но нисколько не опредѣляя ихъ обязанностей по отношенію къ станичнымъ лѣсамъ.

IV Отдѣлъ предоставляетъ Военному Совѣту, въ развитіе этого закона, составить особыя правила для управленія станичными лѣсами области.

На основаніи этого отдѣла, былъ составленъ проектъ особыхъ правилъ, въ которомъ главныя положенія закона развиты въ болѣе подробной обстоятельной формѣ; а до утвержденія ихъ Военнымъ Совѣтомъ, областная администрація занялась объявленіемъ закона

владѣльцамъ лѣсовъ и начала дѣлать хозяйственныя приготовленія къ лѣсоустройству.

По прочтеніи новаго закона на станичныхъ сходахъ, начали раздаваться отдѣльныя мнѣнія станичныхъ обществъ о законѣ, который составлялъ гордость администраціи войска. „Пастба скота воспрещается“, говорили одни станицы; „раздѣленіе на пай невозможно“, говорили другія. Думали, думали станичники, и, привыкшіе повиноваться, на этотъ разъ не вытерпѣли: порѣшили составить приговоръ о тѣхъ или другихъ неудобствахъ, порождаемыхъ новымъ закономъ, и отправить его на благоусмотрѣніе начальства. Для примѣра возьмемъ Луганскую станицу Донецкаго округа. Луганцы, видя полную невозможность не пускать свой скотъ въ лѣса, порѣшили составить приговоръ о томъ, чтобы въ такихъ-то и такихъ-то участкахъ начальствомъ была разрѣшена пастба скота, безъ чего станичники должны бы были встать въ весьма неловкое положеніе. Сказано—сдѣлано. Приговоръ составленъ и отосланъ къ ближайшему начальству. Проходятъ дни, недѣли, мѣсяцы, а о приговорѣ ни слуху, ни духу.

Тѣмъ временемъ Областное Правленіе, для производства лѣсоустроительныхъ работъ, выписываетъ изъ Лѣснаго Департамента четырехъ таксаторовъ, назначаетъ 12 землемѣровъ для производства съемки, ассигнуетъ ежегодную сумму въ 23 т. р. для содержанія таксаціонной партіи. Таксаторы въ апрѣлѣ 1878 г. пріѣзжаютъ, получаютъ деньги и отправляются на мѣста работъ для производства устройства по еще неутвержденному проекту правилъ. Пріѣзжаютъ и въ Луганскую станицу; обрадованные станичники обращаются къ таксатору; но каково же было ихъ удивленіе, когда они узнаютъ, что таксаторъ даже и не знаетъ о существованіи ихъ приговора. Туда, сюда... оказывается, что приговоръ ихъ лежитъ себѣ подъ сукномъ у того, кому они его послали. Дѣло подняли, приговоръ прешпроводили, послѣ годоваго лежанія подъ сукномъ, въ болѣе высшую инстанцію... но было уже поздно. Кто-то пустилъ слухъ, что лѣса отбираютъ въ казну, бабы подхватили—и скоро вся станица была увѣрена, что ихъ хотятъ обидѣть, рассуждая совершенно вѣрно, что если начальство даже не отвѣтило на ихъ приговоръ, то значитъ дѣло не ладно. Покричали, покричали—и объявили пріѣхавшему таксатору, что въ лѣсѣ они его не пустятъ и покорнѣйше просили его выѣхать изъ станицы, за немѣніемъ надлежащаго дѣла. Гордая администрація, увѣренная въ

успѣхъ, не снабдила таксатора никакими инструкціями на подобный случай и тѣмъ поставила его, конечно, въ весьма неловкое положеніе.

Тоже, или почти тоже, было и въ станицахъ Еланской, Казанской, Вешинской и др. Не понимая значенія работъ, не получая никакихъ объясненій о такомъ спеціальному законѣ, какъ лѣсной, станичники отказывались давать рабочнхъ, ломали колья и вѣхи, не допускали въ лѣса и, наконецъ, вырубали ихъ большими пространствами *). Нагляднымъ примѣромъ такихъ вырубокъ могутъ служить станицы Усть-Медвѣдичкая, Хоперская, Мигулинская, Еланская и др. Дѣло начало принимать непріятный для областной администраціи оборотъ; для усмиренія были посланы одинъ изъ совѣтниковъ Правленія и Областной Лѣсничей. Какъ тотъ, такъ и другой, желая кончить дѣло миромъ, пробовали дѣлать уступки и тѣмъ еще болѣе убѣдили казаковъ, что дѣло ихъ правое. Было произведено нѣсколько арестовъ, но главные зачинщики и подстрекатели, владѣльцы нѣсколькихъ (отъ 10 до 40) паевъ лѣса, которымъ было невыгодно позволять устраивать свои лѣса, оставались на свободѣ, и неурядицы продолжались.

Такимъ образомъ, вопросъ о лѣсоустройствѣ съ почвы чисто научной, мирной, перешелъ на почву воинственную и даже политическую. Администраціи войска оставалось тогда два исхода: положить конецъ этому дѣлу силою, арестовавъ всѣхъ зачинщиковъ и заставивъ повиноваться всѣхъ остальныхъ, или же пойти на еще большія уступки, принося въ жертву не только науку, но и простой финансовый расчетъ. Администрація избрала второй путь и пошла на уступки.

Въ іюлѣ 1878 года таксаторы получили предписаніе „ограничить лѣсоустроительныя работы съемкою на планъ лѣсныхъ куртинъ“ и, кромѣ того, „съ допущеніемъ временныхъ лишь межевыхъ знаковъ, гдѣ постановка таковыхъ окажется необходимою“. Визирныя линіи, столь необходимыя при лѣсной съемкѣ, предписывалось проводить; „какъ можно уже“. Не требовалось ни проведенія просѣкъ, ни раздѣленія на кварталы, ни закрѣпленія границъ отдѣльныхъ дачъ.

*) Москов. Вѣд. 78 г.; Совр. Изв. 1878 г. № 103 и 187; Новости 1878 г. № 171, 192 и 212; Донская Газета 1878 г. декабрь и за 1879 г. № 23; Телеграфъ 1878 г. № 14; Лѣсной Журн. 1878 г. № 8-9 и 10.

Такимъ образомъ, устройство станичныхъ лѣсовъ, т. е. предполагавшееся по проекту правилъ правильное опредѣленіе оборота рубки, отводъ лѣсосѣкъ на десятилѣтіе и составленіе плана хозяйства (см. § 13—26 прав. о ст. лѣс.)—замѣнено было простою съемкою. Предполагавшееся (§ 11 и 12 пр.) закрѣпленіе границъ ямами и плуговыми бороздами замѣнено было „необходимыми“ и притомъ „временными“ знаками.

И такъ какъ вскорѣ послѣ этой мѣры всё неурядицы прекратились, то областная администрація и остановилась на этомъ, отложивъ мысль о лѣсоустройствѣ на неопредѣленное время. Между тѣмъ, 11 октября 1878 г., въ то время, когда лѣсоустройство въ станичныхъ лѣсахъ признано было невозможнымъ, Военнымъ Совѣтомъ былъ утвержденъ проектъ „правилъ о станичныхъ лѣсахъ въ Области Войска Донскаго“, въ которыхъ идея лѣсоустройства развивалась довольно подробно.

„Правила“ эти, утв. Воен. Сов. 11 окт. 1878 г., вмѣстѣ съ составленною областнымъ правленіемъ „Инструкціею чинамъ по управленію станичными лѣсами въ Области войска Донскаго, Новочеркасскъ, 1879 г.“, составляя узкія рамки, въ которыхъ вращается административная опека надъ станичными лѣсами, представляютъ весьма интересный матеріалъ какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, и потому заслуживаютъ болѣе тщательнаго разсмотрѣнія. При изложеніи главныхъ основаній этихъ регламентовъ мы остановимся сначала на самомъ духѣ ихъ и внутреннемъ смыслѣ, а затѣмъ бросимъ бѣглый взглядъ на примѣненіе ихъ на практикѣ.

„Правила“ состоятъ изъ IV-хъ отдѣловъ, изъ коихъ I-й отд. посвящается положенію о должностныхъ лицахъ по охраненію и завѣдыванію лѣсами; II-й отд. говоритъ объ охраненіи станичныхъ лѣсовъ отъ пожаровъ, порубокъ и др. поврежденій; III-й отд. — о хозяйственномъ устройствѣ станичныхъ лѣсовъ; и IV-й — о надзорѣ за станичными лѣсами со стороны высшей областной администраціи.

„Должностными лицами“ по охраненію и завѣдыванію станичными лѣсами считаются—по „Правиламъ“—поселковые и станичные атаманы, которые обязаны (§ 3 пр.) имѣть постоянный надзоръ за сторожами и вообще за цѣлостію лѣсовъ, для чего имъ предписывается производить, по нѣскольку разъ въ годъ, осмотры лѣ-

совъ,—и лѣсные сторожа, избираемые (§ 1 пр.) обществами „изъ людей благонадежныхъ не моложе 21-го года“. Опредѣля обязанности сторожа общими правилами объ охраненіи лѣсовъ, и устанавливая порядокъ пріема и сдачи обязанностей одного сторожа другому, отд. I-й заканчивается приведеніемъ соотвѣтствующихъ статей Улож. о Наказ., опредѣляющихъ отвѣтственность этихъ должностныхъ лицъ.

Охраненіе лѣсовъ отъ пожаровъ, порубокъ, похищеній и др. поврежденій, по „Правиламъ“, должно производиться на основаніи законоположеній о частныхъ лѣсахъ. Весь контроль за дѣйствіями, въ этомъ направленіи, должностныхъ лицъ ограничивается обязательствомъ ихъ представлять окружнымъ начальникамъ копию съ каждой составленной сказки, составленіе которой о каждомъ лѣсонарушеніи лежитъ на обязанности поселковыхъ и станичныхъ атамановъ, причемъ, по § 8 Прав., обвиняемому предоставляется право прекратить дѣло, внеся причитающееся съ него денежное взысканіе, въ томъ случаѣ, когда онъ не подлежитъ другому наказанію.

Всѣ дачи, за исключеніемъ мелкихъ лѣсныхъ куртинъ, по III отдѣлу „Правиль“, подлежатъ хозяйственному устройству и закрѣпляются ясными граничными знаками: на углахъ ямами въ 1½ с. ширины и 1 с. глубины, а по граничнымъ линіямъ—плуговыми бороздами. Величина оборота рубки, главнымъ образомъ, опредѣляется сортаментами, требуемыми въ хозяйствѣ, хотя, по § 13, оборотъ также долженъ основываться на „общихъ по сему предмету положеніяхъ лѣсоводства“. Годичная лѣсосѣвка опредѣляется, вообще, раздѣленіемъ площади дачи на оборотъ рубки, сообразуясь, впрочемъ, какъ съ правильнымъ распредѣленіемъ классовъ возраста, такъ и съ приростомъ насажденій (§ 14 Пр.).

Выборъ лѣсосѣвки производится лѣсоустроителемъ на десять лѣтъ, а отводить ихъ по § 16 Пр. предписывается „сплошными и узкими полосами“, допуская отступленіе отъ этого правила лишь въ крайнихъ случаяхъ.

Планъ хозяйства, рассмотрѣнный, какъ и всѣ лѣсоустроительныя работы, технической комиссіею, утверждается областнымъ правленіемъ и предлагается станичнымъ обществамъ къ обязательному руководству; при этомъ пользованіе матеріаломъ на площади годичной лѣсосѣвки вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ владельцевъ; § 21 Пр. требуетъ лишь, чтобы „рубка и вывозка

лѣса“ была произведена „ежегодно въ теченіи времени съ 1 сентября по 1 апрѣля“ *).

Въ прямое противорѣчіе закону 22 февраля 1877 г., § 22 Пр. допускаетъ пастбу скота въ участкахъ, выросшихъ изъ-подъ морды скота и избранныхъ для этой цѣли таксаторами или лѣсными ревизорами.

Всѣ регламентаціи относительно возобновленія вырубленныхъ площадей ограничиваются однимъ § 23 „Правиль“, въ которомъ говорится, что возобновленіе ихъ обязательно для станичныхъ обществъ, „согласно съ предначертаніями по сему предмету лѣсоустройства“.

Наконецъ, послѣдній отдѣлъ разсматриваемыхъ „Правиль“ регламентируетъ общій надзоръ за станичными лѣсами, который, по § 3 закона 22 февраля 1877 г., возлагается на Областное Правленіе, которое дѣйствуетъ, въ этомъ отношеніи, по полицейской части черезъ окружныхъ начальниковъ, а по технической — чрезъ ревизоровъ.

Обязанность первыхъ, по смыслу этого отдѣла, состоитъ въ исполненіи отдѣльныхъ порученій Областнаго Правленія, а также въ общемъ полицейскомъ надзорѣ, доставляя годовые отчеты о состояніи лѣсовъ по извѣстной формѣ.

Обязанности лѣсныхъ ревизоровъ, по смыслу § 26, соотвѣтствуютъ обязанностямъ ревизоровъ лѣснаго вѣдомства, установленнымъ инструкцію 13 февраля 1875 г.

Вообще, разсмотрѣнныя „правила“ представляютъ общія предначертанія для управленія станичными лѣсами и очевидно предназначены для употребленія центральной администраціе войска, которая, для точнаго опредѣленія обязанностей должностныхъ лицъ по управленію и охраненію станичными лѣсами, по смыслу § 27 Правиль, обязана издать особую инструкцію для этихъ лицъ. Инструкція эта, составленная и изданная въ 1879 году, носитъ названіе „инструкціи чинамъ по управленію станичными лѣсами въ Области Войска Донскаго“, и состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ инструкцій: лѣснымъ сторожамъ, поселковымъ атаманамъ, станичнымъ атаманамъ, окружнымъ начальникамъ и ревизорамъ.

1) Инструкція лѣснымъ сторожамъ частью заимствована изъ

*) Всѣ эти постановленія, касающіяся собственно лѣсоустройства, отмѣнены указомъ областного правленія отъ 12 іюля 1878 года.

таковыхъ-же инструкцій для казенныхъ и войсковыхъ лѣсовъ,—служившихъ, вообще, образцомъ при опредѣленіи того или другаго порядка управленія станичными лѣсами,—частью же приспособлена къ мѣстнымъ условіямъ.

Лѣсные сторожа, по этой инструкціи, обязаны: знать точно границы какъ своего обхода, такъ и участковъ, назначенныхъ въ рубку; осматривать какъ можно чаще свой обходъ; допускать пастьбу скота лишь въ указанныхъ мѣстахъ, а рубку и вывозку лѣса въ дозволенное время и сроки съ 1 сентября по 1 апрѣля; слѣдить за правильнымъ ходомъ рубки, устраняющимъ поврежденіе остающихся деревьевъ и молодаго подроста; имѣть постоянный надзоръ за точнымъ исполненіемъ людьми, посѣщающими лѣсъ, всѣхъ предорожностей отъ огня, и о такихъ нарушеніяхъ, равно какъ и о всякомъ случаѣ порубки или поврежденія лѣса, доносить поселковому или станичному атаману. Въ случаѣ самовольной порубки сторожъ обязанъ арестовать виновнаго, а также и его скотъ, вещи и порубленный матерьялъ, и представить его къ ближайшему атаману; при розыскѣ обвиняемаго онъ можетъ требовать содѣйствія полиціи.

Затѣмъ, порядокъ употребленія сторожемъ оружія для своей защиты, наказанія за нарушеніе правилъ самимъ сторожемъ, и взыскація съ лицъ, оскорбившихъ сторожа, заимствованы изъ дѣйствующихъ по этому предмету законоположеній для казенныхъ лѣсовъ.

Инструкція эта состоитъ изъ 19 §§ и по величинѣ своей занимаетъ первое мѣсто послѣ инструкцій лѣснымъ ревизорамъ; очевидно, лѣсной стражѣ придавали большое значеніе, и на благоустройство ея администрація хотѣла употребить все свое стараніе. Но, къ сожалѣнію, разсмотрѣнная инструкція не можетъ имѣть большаго примѣненія на практикѣ, потому что представляетъ собою не популярный наказъ для лѣсной стражи, а скорѣе результатъ кабинетной работы, выборку разныхъ закоположеній о лѣсной стражѣ и общія мѣста изъ основныхъ положеній лѣсоводства. Можно себѣ представить отношеніе сторожа къ своей инструкціи, когда, взявъ ее въ руки, ему бросается въ глаза § 1 инструкція, гласящая: „Обязанности лѣсныхъ сторожей опредѣляются общими правилами объ охраненіи лѣсовъ“. Затѣмъ, перевертывая страницу, онъ встрѣчается съ § 7, въ которомъ говорится, что онъ обязанъ „наблюдать за соблюденіемъ при рубкѣ условій, влияю-

щихъ на успѣхъ лѣсовозращенія“; и наконецъ, обращаясь къ послѣднимъ параграфамъ инструкціи (§§ 16, 17 и 19), онъ ужасается множествомъ упоминаемыхъ статей Лѣснаго Устава и Улож. о Наказ., о смыслѣ которыхъ и о размѣрѣ наказаній, служащихъ для устрашенія сторожа, нигдѣ ничего не говорится.

2) Слѣдующая затѣмъ инструкція поселковымъ атаманамъ обязываетъ послѣднихъ имѣть постоянный надзоръ: за дѣйствіями лѣсной стражи; за цѣлостію ввѣренныхъ имъ участковъ; за порядкомъ передачи ими своихъ обязанностей одного другому; за правильнымъ производствомъ рубки въ разрѣшенныхъ мѣстахъ въ установленное время съ 1 сентября по 1 апрѣля, съ соблюденіемъ условій, вліяющихъ на лѣсовозращеніе; за надлежащею уборкою хлама, и за допущеніемъ пастбы скота въ назначенныхъ участкахъ. Въ случаѣ лѣснаго пожара поселковый атаманъ доноситъ о томъ станичному атаману, а самъ до его пріѣзда распоряжается тушеніемъ пожара, сзывая для этой цѣли жителей селеній, находящихся не далѣе 10 вер., при недостаткѣ-же этого числа — и до 15 вер. О всякомъ лѣсонарушеніи поселковый атаманъ составляетъ сказку, по образцу протоколовъ о лѣсонарушеніяхъ, — въ казенныхъ лѣсахъ; сказка эта, составленная въ присутствіи обвиняемаго, сторожа, свидѣтелей и понятыхъ, прочитывается всѣмъ присутствующимъ и подписывается ими. За неграмотныхъ подписываются, по § 28 инструкціи, тѣ, кому они довѣряютъ.

Не говоря уже о томъ, что и поселковые атаманы также могутъ не знать объ „условіяхъ, вліяющихъ на успѣхъ лѣсовозобновленія“, о способахъ тушенія лѣсныхъ пожаровъ и о смыслѣ многочисленныхъ статей Устава о Наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, приведенныхъ въ § 31, инструкція эта имѣетъ еще одинъ важный недостатокъ, — въ § 28, гдѣ говорится, что при составленіи сказки за неграмотныхъ подписываются тѣ, кому они довѣряютъ. Само собою очевидно, что такое общее опредѣленіе ведетъ къ злоупотребленію поселковыхъ атамановъ, которые, представляя собою обвинительную власть и потому являясь лицомъ пристрастнымъ, подписываются въ большинствѣ случаевъ за неграмотныхъ въ силу предоставленнаго имъ права, и тѣмъ приобрѣтаютъ большое вліяніе на ходъ дѣла. Весь порядокъ составленія сказки заимствованъ изъ постановленій о казенныхъ лѣсахъ; а между тѣмъ хотя въ законѣ и говорится, что за неграмотныхъ подписываются ихъ до-

вѣрители, но въ практикѣ давно установился тотъ фактъ, что составитель протокола ни за кого не подписывается.

3) Станичные атаманы, составляя болѣе высшую ступень въ іерархической лѣстницѣ администраціи войска, по своей инструкціи, имѣютъ общій надзоръ за дѣйствіями поселковыхъ атамановъ и лѣсныхъ сторожей, а также исполняютъ все обязанности поселковыхъ атамановъ въ лѣсахъ станичныхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

При обнаруженіи пожара въ лѣсу, станичный атаманъ обязанъ немедленно донести о томъ окружному начальнику и отправиться на мѣсто пожара, гдѣ и распоряжается его тушеніемъ.

Станичный атаманъ представляетъ составленныя имъ самимъ или поселковымъ атаманомъ сказки о всѣхъ лѣсонарушеніяхъ—если обвиняемый не пожелаетъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ, по § 8 правилъ и § 37 инструкціи, окончить дѣло, внеся причитающееся взысканіе — мировому судѣ или судебному слѣдователю, смотря по суммѣ иска (до 100 р. въ первомъ случаѣ и выше 100 р. во второмъ), у которыхъ онъ является защитникомъ интересовъ общества. Съ каждой составленной сказки станичный атаманъ представляетъ копію къ окружному начальнику. Отобранный отъ порубщика матерьялъ поступаетъ въ пользованіе общества по приговору станичнаго схода.

На обязанности станичнаго атамана лежитъ наблюденіе за правильностью рубки въ назначенныхъ участкахъ, въ указанномъ количествѣ и въ извѣстное время, съ 1 сентября по 1 апрѣля. Въ случаѣ самовольной порубки самимъ обществомъ, срубленный матерьялъ поступаетъ въ пользу войсковой казны.

Станичный атаманъ обязанъ осматривать ввѣренные ему лѣса не менѣе трехъ разъ въ годъ и о результатахъ этихъ осмотровъ представлять отчетъ по приложенной къ инструкціи формѣ. Въ отчетѣ этомъ перечисляются лѣсныя дачи и урочища, съ обозначеніемъ числа лѣсной стражи въ каждомъ урочищѣ и дачѣ; удовлетворительность или неудовлетворительность ея; причины этого послѣдняго факта, и мѣры, какія необходимо принять для устраниенія его; выставляется число случаевъ самовольныхъ порубокъ и другихъ лѣсонарушеній, и на какую сумму; а также и число рѣшенныхъ дѣлъ и сколько произведено взысканій. Въ послѣдней графѣ этого отчета должны помѣщаться общія замѣчанія станичнаго атамана о послѣдствіяхъ осмотра дачъ.

Вполнѣ понятно, что, представляя подобный отчетъ къ своему непосредственному начальству, станичный атаманъ постарается написать, что ввѣренная ему лѣсная стража находится въ отличномъ состояніи, охраненіе идетъ вполнѣ удовлетворительно, безпорядковъ нѣтъ; а что касается до „общихъ замѣчаній о послѣдствіяхъ осмотра дачъ“, то едва ли какой-нибудь станичный атаманъ считаетъ себя настолько компетентнымъ судьей, что рѣшится писать свои личные разсужденія на тему о лѣсоулучшеніи въ станичныхъ лѣсахъ.

И въ этой инструкціи еще разъ упоминается объ уборкѣ хлама, объ условіяхъ, влияющихъ на успѣхъ лѣсовозращенія, о правильной пастбѣ скота, и о наказаніяхъ, опредѣляющихъ отвѣтственность станичнаго атамана.

Нѣкоторыя неудобства этой инструкціи заключаются въ § 37, который предоставляетъ станичному атаману одному прекращать дѣло о лѣсонарушеніяхъ, взявши причитающееся взыскаііе съ обвиняемаго, если послѣдній не подвергается другому взысканію. При подобномъ правѣ станичнаго атамана, онъ можетъ войти въ сдѣлку съ обвиняемымъ, нарочно показавши въ сказкѣ меньшую сумму иска и дѣлая съ обвиняемымъ особое условіе вознагражденія за эту услугу.

Разсмотрѣнныя три инструкціи составляютъ рамки дѣйствій такъ называемымъ, по „Правиламъ“, „должностнымъ лицамъ“ по управленію станичными лѣсами. Остальныя двѣ инструкціи служатъ для руководства окружныхъ начальниковъ и лѣсныхъ ревизоровъ; первые изъ нихъ, по смыслу § 3 отд. I закона 22 февр. 1877 г., имѣютъ полицейскій, а вторые — техническій надзоръ за станичными лѣсами.

4. Окружной начальникъ, по смыслу „инструкціи“, имѣетъ общій полицейскій надзоръ за станичными лѣсами; за исполнѣтельностью и дѣятельностью лѣсной стражи, поселковыхъ и станичныхъ атамановъ; за правильностью составленія сказокъ, за точнымъ исполненіемъ предначертаній лѣсоустроителя или областного правленія, и за неуспыннымъ охраненіемъ станичныхъ лѣсовъ отъ пожаровъ, порубокъ, похищеній и вредной пастбы скота. При этомъ онъ обязанъ о всякихъ лѣсонарушеніяхъ доносить областному правленію, а ежегодно, въ концѣ года, представлять отчетъ о состояніи лѣсовъ. Вообще, окружные начальники служатъ передаточными звѣньями при распорядженіяхъ областного правленія по

управленію станичными лѣсами и являются главными исполнителями отдѣльныхъ порученій правленія.

5. Лѣсные ревизоры имѣютъ (§ 54 инстр.) технической надзоръ за лѣсами. Главная и существенная ихъ обязанность заключается (§ 56) въ подробномъ и тщательномъ осмотрѣ лѣсовъ съ цѣлью убѣдиться въ неприкосновенности ихъ и въ рациональности самаго хозяйства. Кромѣ того, на ихъ обязанности лежитъ (§ 55): постоянный надзоръ за „ходомъ хозяйственно-технической части“ въ лѣсахъ, направленіе дѣйствій чиновъ станичнаго правленія и содѣйствіе имъ въ успѣшномъ исполненіи ими своихъ обязанностей по отношенію къ станичнымъ лѣсамъ.

Въ устроенныхъ дачахъ ревизоръ наблюдаетъ за правильнымъ исполненіемъ плана хозяйства и повѣряетъ объѣмомъ вырубаемыя лѣсосѣчки (§ 57), если рубка ведется сплошная.

Въ неустроенныхъ дачахъ онъ прежде всего опредѣляетъ нормальное количество вырубки изъ каждой дачи, и затѣмъ наблюдаетъ за „цѣлесообразностью выбора мѣстъ для рубки“ и за правильностью валки деревьевъ съ корня; наконецъ, дѣлаетъ, „по возможности учесть количеству вырубленныхъ матеріаловъ“ (§ 58). Въ лѣсахъ, гдѣ допущено раздѣленіе на пай, онъ также обязанъ наблюдать за правильностью рубки. Надзирая за правильною пастбою скота въ лѣсу, они опредѣляютъ крайній возрастъ, при которомъ возможно допущеніе пастбы; наблюденіе за успѣхомъ лѣсовозобновленія и изученіе мѣръ, которыя необходимы при этомъ, составляетъ также одну изъ главныхъ обязанностей ревизоровъ.

Кромѣ этихъ, чисто техническихъ, обязанностей, на нихъ лежатъ еще нѣкоторыя полицейскія, какъ-то: изслѣдованіе дошедшихъ до нихъ слуховъ о безпорядкахъ въ лѣсу; требованіе отъ чиновъ Станичнаго Правленія исправленія этихъ безпорядковъ и объясненія причинъ, породившихъ ихъ; объясненія вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ они представляютъ въ областное правленіе; наконецъ, исполненіе отдѣльныхъ порученій областного правленія, съ надлежащею отчетностью.

Годовая отчетность лѣсныхъ ревизоровъ заключается въ представленіи, въ концѣ года, особыхъ „вѣдомостей объ осмотрѣ лѣсовъ“ по приложенной къ инструкціи формѣ.

Въ нихъ исчисляются: 1) число лѣсныхъ дачъ, пространство ихъ и время осмотра; 2) господствующая порода, возрастъ лѣса и общее состояніе; 3) число лѣсной стражи и общее опредѣленіе

дѣлесообразности охраненія; 4) способы рубки и возобновленія лѣса, съ указаніемъ мѣръ для успѣха послѣдняго; 5) указаніе количества нормальной вырубки въ неустроенныхъ дачахъ по породамъ и сортиментамъ; и 6) общія замѣчанія и предположенія ревизора.

Нельзя не признать, что рассмотрѣнная инструкція лѣснымъ ревизорамъ довольно удачно и точно опредѣляетъ поле дѣятельности лѣсныхъ ревизоровъ, а представляемые ими отчеты, при тщательномъ ихъ составленіи, могутъ служить хорошими матеріалами для изученія хозяйства, существующаго въ станичныхъ лѣсахъ, и мѣръ, служащихъ для направленія его на рациональный путь.

Кромѣ вышесказаннаго, 22 ноября 1879 г. на лѣсныхъ ревизоровъ наложена новая обязанность, которая должна будетъ у нихъ отнять большую часть времени. Мы уже говорили, что для устраненія безпорядковъ, порожденныхъ закономъ 22 февраля 1877 г., областная администрація принесла въ жертву мирному производству работъ не только основной принципъ этихъ работъ, но и всякіе финансовыя расчеты, т. е. она замѣнила лѣсоустройство простою съемкою, оставивъ всѣ расходы, предполагавшіеся по лѣсоустройству. Сознавъ всю невыгодность подобной операціи, областное правленіе указомъ 22 ноября 1879 г. постановило: „на основаніи ст. I п. 6 мнѣнія Государственнаго Совѣта о станичныхъ лѣсахъ, возложить устройство этихъ лѣсовъ на трехъ штатныхъ лѣсныхъ ревизоровъ, взамѣнъ 4-хъ таксаторовъ, приглашенныхъ изъ лѣснаго вѣдомства“.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, что на основаніи этого указа лѣсные ревизоры превращаются въ лѣсоустроителей. Совсѣмъ нѣтъ. Имъ поручается лишь быть начальниками съемочныхъ партій (каждая въ 4 землемѣра), которыя прежде, при предполагавшемся лѣсоустройствѣ, дѣйствительно, назывались лѣсоустроительными партіями. Названіе это удержано въ указѣ, вѣроятно, по какому-нибудь недоразумѣнію.

Обращаясь къ примѣненію на практикѣ рассмотрѣнныхъ нами регламентацій о станичныхъ лѣсахъ, мы замѣчаемъ, что законъ 22 февраля 1877 г., вмѣстѣ со всѣми послѣдующими постановленіями, затрагиваетъ три стороны лѣснаго хозяйства: лѣсоустройство, лѣсоохраненіе и лѣсовозобновленіе.

Какъ мы уже видѣли, лѣсоустройство, начавшееся съ такимъ трудомъ и при такихъ грустныхъ обстоятельствахъ, продолжалось всего лишь $2\frac{1}{2}$ мѣсяца и не произвело никакого полезнаго эффекта на благосостояніе станичныхъ лѣсовъ, напротивъ принесло имъ даже вредъ.

И такъ какъ устройство станичныхъ лѣсовъ, въ настоящее время, совершенно прекратилось, то мы лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ постараемся показать, насколько цѣлесообразны тѣ или другія постановленія, которыя имѣютъ въ виду установленіе правильного лѣсоохраненія и успѣшнаго возобновленія лѣса; что же касается до опредѣленія оборота рубки, величины годичной лѣсоосѣки и выбора ея, то объ этомъ мы говорить не будемъ, такъ какъ все это отмѣнено указомъ областного правленія отъ 12 іюля 1878 г.

Здѣсь только мы скажемъ нѣсколько словъ о порядкѣ назначенія въ настоящее время, при прекратившемся устройствѣ лѣсовъ, участковъ въ рубку. Участки назначаются въ рубку выборомъ на станичномъ сходѣ большинствомъ голосовъ. Списки этихъ участковъ и перечень сортиментовъ, нужныхъ для потребленія всего общества, безъ обозначенія площади, съ которой это количество матерьяловъ можетъ быть добыто, представляется черезъ окружнаго начальника на утвержденіе областного правленія. Обыкновенно, окружной начальникъ, безъ всякаго своего заключенія, подлинный приговоръ общества представляетъ въ областное правленіе, которое, также не входя въ подробности, утверждаетъ представленный приговоръ, т. е. разрѣшаетъ обществу вырубить изъ такихъ-то участковъ столько-то матерьяловъ; при этомъ иногда окружному начальнику поставляется на видъ, чтобы онъ слѣдилъ за вырубкою именно этого разрѣшеннаго количества матерьяловъ. Но подобная патріархальность дѣла породила такіе факты, которые заставили областное правленіе поручить двумъ лѣснымъ ревизорамъ осмотрѣть въ лѣто 1879 года всѣ станичные лѣса и, составивъ списокъ спѣлымъ участкамъ, представить его въ областное правленіе. Само собою разумѣется, что при составленіи этого списка ревизоры лишены были возможности показать площадь этихъ участковъ или же должны были ее показать по свѣдѣніямъ сороковыхъ годовъ.

Охраненіе станичныхъ лѣсовъ было главною цѣлью закона 22 февраля 1877 г. и большинства регламентацій областной админи-

страціи, и на рациональное установленіе его было затрачено не мало труда со стороны послѣдней. Болѣе всего заботились объ охраненіи лѣса отъ порубокъ, похищеній, пожаровъ и пастбы скота; о всякихъ „другихъ поврежденіяхъ“ говорится лишь вскользь и на нихъ не обращено особаго вниманія.

Изъ всѣхъ лѣсонарушеній, въ станичныхъ лѣсахъ болѣе всего развиты самовольныя порубки. Главнѣйшею причиною этого нарушенія служитъ недостатокъ въ лѣсѣ, который, кромѣ необходимости его какъ строеваго и подѣлочнаго матеріала, является (въ южной части области) необходимымъ условіемъ разведенія виноградниковъ, — главнаго способа пропитанія жителей. Виноградники поглощаютъ чрезвычайно много лѣса (отъ 16 до 20 колевъ на каждый кустъ) и почти ежегодно требуютъ новаго количества лѣса, такъ какъ прошлогодній запасъ или бываетъ негоденъ или употребляется зимою на домашнія нужды. Доказательство существованія этой причины порубокъ видно въ тѣхъ станицахъ, гдѣ рубка производится неравномѣрно черезъ нѣсколько лѣтъ: чѣмъ больше промежутковъ между двумя послѣдовательными рубками, тѣмъ болѣе самовольныхъ порубокъ. Не говоря уже о мѣстнн жителей, что коли лѣсъ составляетъ общественную собственность, то его можно всякому рубить, — какъ на причину случайныхъ порубокъ, въ видѣ мести, можно указать на непризнание обществомъ частныхъ левадъ, разведенныхъ членами станичныхъ обществъ. Въ подобныхъ случаяхъ владѣльцы левадъ, изъ мести, вырубаютъ не только свою леваду, но и окружающій лѣсъ, а иногда и поджигаютъ его.

Лѣсная стража, долженствующая, по правиламъ, выбираться изъ людей благонадежныхъ не моложе 21 года, далеко не удовлетворяетъ цѣли. Да и какъ можетъ лѣсной сторожъ относиться добросовѣстно къ своей службѣ, когда его выбираютъ не по его желанію, иногда даже въ его отсутствіи? Вознагражденія ему никакого не полагается; величина обхода иногда бываетъ такъ велика, а разстояніе отъ мѣста жительства такъ далеко, что сторожъ иногда даже и не знаетъ въ точности границъ своего участка. Мало того, въ нѣкоторыхъ станицахъ даже $\frac{2}{3}$ сторожей бываютъ неграмотны, а тутъ ему даютъ въ руки инструкцію, которую если и прочтутъ ему люди грамотные, то едва-ли онъ много пойметъ изъ спеціальныхъ опредѣленій и неясныхъ требованій, заключающихся въ ней и пересыпанныхъ множествомъ номеровъ

статей закона, которые только пугают сторожа, но нисколько не разъясняют ему его отвѣтственности. Наконецъ, еслибы сторожъ даже и хотѣлъ быть добросовѣстнымъ, то къ этому представляются и еще препятствія: не успѣетъ онъ ознакомиться съ своимъ участкомъ, какъ уже кончается годъ его обязательной службы, а новому сторожу опять приходится ознакомляться; да и какой-же сторожъ рѣшится арестовать порубщика, когда это будетъ непременно или его родственникъ или сосѣдъ, когда сторожъ знаетъ, что на будущій годъ этотъ-же порубщикъ можетъ быть сторожемъ и они могутъ помѣняться ролями! Ко всему этому прибавьте еще, что въ нѣкоторыхъ станицахъ на одинъ участокъ избирается нѣсколько сторожей и всѣ они утверждаются областнымъ правленіемъ, которое и не подозреваетъ, какое зло оно дѣлаетъ, допуская пререканія нѣсколькихъ сторожей одного участка въ исполненіи ими своихъ обязанностей.

О всякомъ дѣсонарушеніи, иногда случайно замѣтивши его, сторожъ доноситъ поселковому или станичному атаману и дѣль дѣятельность его кончается. Обыкновенно атаманъ составляетъ сказку лишь о лицахъ, съ которыми онъ не въ ладу; со всѣми-же прочими ему невыгодно ссориться: составлять сказку, да еще представлять копію съ нея къ окружному начальнику, значитъ показывать свою неисполнительность. Въ силу этого порубщикъ свободенъ и издѣвается надъ сторожемъ; хорошо еще, если послѣдній успѣлъ захватить срубленный матерьялъ, хотя и въ этомъ случаѣ у сторожа является новое горе: матерьялъ лежитъ себѣ въ лѣсу или даже на дворѣ у сторожа и заставляетъ его опасаться каждую минуту за цѣлость общественнаго добра; само собою разумѣется, что, не составивши сказку о порубкѣ, атаманъ и не думаетъ принимать отъ сторожа захваченный матерьялъ и ставить его въ критическое положеніе, отбивая охоту пускаться въ другой разъ на такое недоброе дѣло.

Если-же атаману и необходимо будетъ почему-либо составить сказку, то у него всегда есть наготовѣ § 37 инструкціи, въ силу котораго онъ и прекращаетъ дѣло домашнимъ образомъ, гдѣнибудь подъ сѣнью виноградныхъ лозь.

Наконецъ, въ послѣднемъ случаѣ, когда составлена сказка о дѣсонарушеніи по всѣмъ правиламъ строгости и порядка, когда она отправлена къ мировому судѣ или судебному слѣдователю, когда, въ концѣ концовъ, дѣло рѣшено не въ пользу обвиняемаго

и требуется взыскать съ него известную сумму въ пользу общества — то дѣло тогда поступаетъ на обсужденіе станничнаго схода и здѣсь оно, вмѣсто безпристрастнаго справедливаго обсужденія, принимаетъ опять характеръ благодушный, келейный. „Кто изъ насъ, братцы, не грѣшенъ? Всѣ подь Богомъ ходимъ!“ восклицаетъ обвиняемый. — „Что-же въ самомъ дѣлѣ“, обсуждаетъ сходъ, „вѣдь не хохоль какой-нибудь, свой-же казакъ; пусть ставитъ полведра, да и съ Богомъ!“ — „Простить его, простить!“ рѣшаетъ вольница, и дѣло о самовольной порубкѣ лѣса запирается свѣженькимъ цымлянскимъ.

Гораздо рѣже, чѣмъ порубки, бываютъ пожары; причинами ихъ являются кочевки со стадомъ въ лѣсу и разложеніе костровъ, неосторожное обращеніе съ огнемъ по бечевникамъ рѣкъ Дона, Донца и др., а также, какъ мы уже говорили, поджоги изъ личной мести. Въ инструкціи лѣснымъ сторожамъ чрезвычайно подробно обозначены предосторожности отъ огня, но все это не можетъ принести пользы, такъ какъ сторожа рѣдко бываютъ въ лѣсу.

Пастба скота также чрезвычайно вредна для станичныхъ лѣсовъ; проектированное закономъ 22 февраля 1877 г. полное запрещеніе пастбы скота, послѣ указа областнаго правленія отъ 12 іюля 1878 г., перешло въ другую крайность: при съемкѣ лѣсовъ на планъ, совсѣмъ забыли о пастбѣ скота. Сознавая всю важность этого вопроса, областное правленіе могло-бы поручить таксаторамъ избирать участки для этой цѣли, тѣмъ болѣе, что это нисколько не усложнило-бы ихъ обязанностей, такъ какъ все равно они должны были видѣть каждый отдѣльный участокъ, для опредѣленія породы, возраста и полноты лѣса.

Въ настоящее-же время пастба скота производится по всему лѣсу и приноситъ ему чрезвычайный вредъ. Намъ случалось видѣть большія площади, на которыхъ, какъ доказательство бывшаго вызоваго насажденія, торчали кое-гдѣ небольшіе колышки вяза съ ободранными вѣтками и листьями, а иногда и вырванные съ корнемъ.

Что-же касается до такъ называемыхъ по „правиламъ“ „другихъ поврежденій“, то въ правилахъ объ нихъ особыхъ указаній не дѣлается, а говорится, что къ нимъ должны примѣняться ст. 9—27 дополи. къ ст. 1421 Уст. Лѣсен. Подъ именемъ этихъ „другихъ поврежденій“, надо полагать, подразумѣвались поврежденія, происходящія отъ воды, вѣтра, насѣкомыхъ и животныхъ. Вода про-

текаемыхъ по станичнымъ лѣсамъ рѣкъ смываетъ цѣлыя полосы лѣса, растущаго по ихъ берегамъ; падая въ воду, деревья корнями своими разрыхляютъ землю и дѣлаютъ ее еще болѣе удобною для дѣйствія на нее воды. Вѣтеръ хотя и производитъ опустошенія не въ такой степени, но все же настолько, что на него слѣдовало-бы обратить вниманіе. Изъ насѣкомыхъ вредятъ станичнымъ лѣсамъ нѣкоторыя листовертки, корофды изъ рода *Scolytus* и *Hylesinus* и наконецъ, въ дубовыхъ насажденіяхъ, нѣкоторые виды *Bombux*. Изъ животныхъ главнымъ образомъ обращаетъ на себя вниманіе крыса, которая производитъ громадныя опустошенія: объѣдаетъ весною, при полои водѣ, не только верхушечныя почки и тонкія вѣтки, но также настолько обгладываетъ кору толстыхъ вѣтвей, что они чрезвычайно скоро засыхаютъ и отъ сравнительно небольшого вѣтра ломаются.

Переходя къ постановленіямъ о лѣсовозобновленіи въ станичныхъ лѣсахъ, слѣдуетъ прежде всего сказать, что много лѣтъ тому назадъ чинамъ станичнаго правленія былъ разосланъ указъ объ обязательной посадкѣ деревьевъ. Но съ тѣхъ поръ прошло такъ много времени, что указъ давно забытъ и потому въ настоящее время онъ является мертвою буквою. При предполагавшемся устройствѣ станичныхъ лѣсовъ, въ „Правила“ вошелъ § 23, который говоритъ, что „возобновленіе вырубленныхъ площадей обязательно для общества, согласно съ предначертаніями по сему предмету лѣсоустройства“, т. е., другими словами, лѣсоустроители должны-бы были предвчертать цѣлый планъ лѣсовозобновленія, который и долженъ былъ-бы исполняться обществомъ, въ видѣ искусственныхъ посадокъ или посѣвовъ; объ естественномъ возобновленіи тутъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ въ § 23 ясно говорится, что „возобновленіе должно производиться обществомъ“. Между тѣмъ § 23, допуская лишь мысль объ искусственномъ возобновленіи, является прямымъ противорѣчіемъ § 16, который допускаетъ лишь мысль объ естественномъ возобновленіи сѣменами, потому что, по смыслу этого §, годовыя лѣсосѣвки должны отводиться въ натурѣ „сплошными и узкими полосами“, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда этого сдѣлать не позволяетъ форма участковъ или когда необходимо бываетъ сдѣлать выборку перестойныхъ деревьевъ и вырубку подлѣска. Очевидно, что войсковая администрація имѣла въ виду успѣшное естественное обсѣменение, но для чего-же дѣлать лѣсосѣвки сплошными и узкими полосами?

Въ станичныхъ лѣсахъ чистыми насаждениями являются, собственно говоря, только дубъ и верба. Если имѣлись въ виду вербовья насаждения, то сѣмена вербы настолько легки, что разлетаются на большія пространства и потому нѣтъ никакой необходимости въ подобномъ условіи. Если имѣлись въ виду насажденія дубовыя съ тяжелыми сѣменами, то вѣдь въ лѣсоводствѣ давно уже признано неудобнымъ въ дубовыхъ насажденияхъ дѣлать слишкомъ узкія лѣсосѣвки, и для успѣшнаго возобновленія дуба какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ, признано выгоднымъ вести сѣмянную рубку; да и вообще, въ настоящее время, принципъ рубки сплошными и узкими полосами мало по малу оставляется и уступаетъ мѣсто другимъ способамъ рубки. Не могли-же этого не знать представители лѣснаго дѣла въ областномъ правленіи.

Далѣе, во всѣхъ станичныхъ лѣсахъ давнымъ давно ведется низкоствольное хозяйство, какъ болѣе удобное при мѣстныхъ условіяхъ. А такъ какъ ни въ законѣ 22 февраля 1877 года, ни въ „правилахъ“, ни въ „инструкціи“ нигдѣ не упоминается о предпочтеніи той или другой системѣ или роду хозяйства, а также и таксаторамъ никакихъ указаній по этому вопросу не дано,—то ясно, что о другомъ хозяйствѣ, кромѣ низкоствольнаго, тутъ не можетъ быть и рѣчи. Ясно, что хозяйство это настолько укоренилось въ станичныхъ лѣсахъ, что о возможности существованія другого рода хозяйства забыли даже и подумать. Зачѣмъ-же, спрашивается, сплошныя и узкія лѣсосѣвки при низкоствольномъ хозяйствѣ?

На этотъ затруднительный вопросъ мы не можемъ придумать другого предположенія, какъ развѣ то, что при составленіи „правиль“ имѣлся подъ рукою Лѣсной Уставъ. Нашли тамъ статью объ отводѣ лѣсосѣкъ сплошными и узкими полосами, да и помѣстили ее въ „правила“, окрестивши § 16-мъ.

Этимъ-же самымъ предположеніемъ, пожалуй, можно объяснить и другое постановленіе областной администраціи касательно рубки и вывозки лѣса. Дѣло въ томъ, что, послѣ прекращенія лѣсостройства, всѣ заботы администраціи о лѣсовозобновленіи ограничились двумя постановленіями, одинаково не приносящими пользы на практикѣ.

Въ § 21 „правиль“ говорится, что порядокъ пользованія матеріаломъ на годичной лѣсосѣкѣ исполнѣ предоставляется обществу, но требуется лишь, чтобы рубка и вывозка лѣса были

произведены ежегодно съ 1 сентября по 1 апрѣля. Последнее требованіе выражается затѣмъ въ инструкціи лѣснымъ сторожамъ, поселковымъ и станичнымъ атаманамъ, что доказываетъ, что исполненію этого требованія придавали большое значеніе. Чѣмъ-же объяснить подобное требованіе?

Правда, въ большинствѣ русскихъ лѣсовъ рубка производится осенью или зимою, что оправдывается многими причинами, на примѣръ:

Во 1-хъ, рубку начинаютъ осенью или зимою потому, что въ это время рабочія руки дешевле; а такъ какъ въ станичныхъ лѣсахъ рабочими являются сами владѣльцы лѣса, то и требованіе работать осенью, а не лѣтомъ, не имѣетъ смысла.

Во 2-хъ, зимнюю рубку предпочитаютъ тамъ, гдѣ въ лѣсу много болотъ, на примѣръ на ольховыхъ трясилахъ, когда всѣ болота замерзаютъ и доступъ къ нимъ удобнѣе; но если въ Области и есть болота, то только въ самой сѣверной ея части, а потому непремѣнное исполненіе этого требованія во всѣхъ частяхъ Области также не имѣетъ достаточныхъ основаній.

Въ 3-хъ, рубку начинаютъ вести раньше для того, чтобы успѣть ее кончить къ таянью снѣга, когда матерьялъ надо будетъ сплавлять на мѣсто сбыта; и этотъ случай не имѣетъ здѣсь мѣста, такъ какъ въ станичныхъ лѣсахъ мѣсто рубки, въ большинствѣ случаевъ, совпадаетъ съ мѣстомъ потребленія лѣсныхъ матерьяловъ.

Въ 4-хъ, рубку производятъ съ осени или зимы, чтобы заготовленный матерьялъ успѣть вывезти изъ лѣсу по снѣгу, съ цѣлью сохранить невредимымъ молодой подростъ; но и этотъ случай едва-ли имѣетъ здѣсь мѣсто, такъ какъ въ станичныхъ лѣсахъ, за немногими исключеніями, почти совершенно не встрѣчается обмѣненія почвы отъ окружающихъ деревьевъ, вслѣдствіе сухой твердой почвы и чрезвычайно густаго травянистаго покрова, который иногда бываетъ такъ густъ, что затрудняетъ движеніе не только человѣка, но и конной подводы. А въ южной части области не остается на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ даже и поросли, такъ какъ она вся вырубается до чиста.

Въ 5-хъ, одною изъ уважительныхъ причинъ осенней рубки служитъ выгрышъ въ приростъ за цѣлое лѣто; но по смыслу § 21

правиль и §§ 7, 23 и 44 инструкціи ясно видно, что имѣлся въ виду не приростъ, а что-то другое, да иначе не было-бы надобности и опредѣлять срокъ 1 апрѣля.

Чѣмъ же объяснить подобное требованіе? Да опять таки тѣмъ предположеніемъ, что все это переписано изъ соотвѣствующихъ статей Лѣснаго Устава, гдѣ требуется рубить деревья, когда у нихъ „сокъ въ корнѣ“! Если же на практикѣ въ станичныхъ лѣсахъ рубка дѣйствительно происходитъ зимою, то совершенно не потому, что это предписано областною администраціею, и совсѣмъ не потому, что въ это время у деревьевъ „сокъ въ корнѣ“, а просто потому, что и люди свободнѣе въ это время, да и перевозка лѣса съ другой стороны Дона, Донца и др. рѣкъ гораздо удобнѣе по льду, чѣмъ по водѣ.

Что же касается до первой половины § 21 Правиль, которая выражается словами: „порядокъ пользования матеріаломъ на лѣсосѣкахъ предоставляется усмотрѣнію общества“, то ничѣмъ не оправдываемое постановленіе это смягчается въ „инструкціи“ §§ 7, 23 и 24, по смыслу которыхъ поселковые и станичные атаманы и лѣсные сторожа обязаны постоянно слѣдить, чтобы при рубкѣ соблюдались „условія, влияющія на успѣхъ лѣсовозращенія“, хотя тамъ совершенно не поясняется, что подразумѣвается подъ этими условіями и за чѣмъ собственно должны слѣдить поименованные чины. Вслѣдствіе этой неясности, при рубкѣ на лѣсосѣкахъ не только не соблюдаются никакія условія, влияющія на успѣхъ лѣсовозращенія, но, напротивъ, соблюдаются всѣ условія, вредящія ему. Участки, назначенные въ рубку, въ присутствіи всего общества разбиваются на извѣстное число частей или паевъ, сперва посотенно, потомъ на десятки, узкими визирами посредствомъ прорубки подлѣска или затесыванія деревьевъ. Разбитыя въ натурѣ части лѣса раздаются сотнямъ и десяткамъ по желанію, уговору или жеребью. Затѣмъ каждый десятокъ въ назначенномъ ему участкѣ производитъ раздѣлъ на отдѣльные пай двоякимъ образомъ: или раздѣленіемъ по площади, или раздѣленіемъ по количеству матеріаловъ.

Въ первомъ случаѣ, участокъ раздѣляется на десять равныхъ частей, принимая въ соображеніе густоту, число крупныхъ деревьевъ и вообще общее состояніе лѣса. Понятно, что пай съ большею густотою займутъ меньшую площадь и наоборотъ. Получен-

ныя части или пни разбираются членами десятка по уговору или жеребью, и эксплуатация въ доставшемся участкѣ представляется на полное усмотрѣніе его временнаго владѣльца. Одни вырубаютъ раньше, другіе позже; одни оставляютъ пни одной вышины, другія—другой; въ нѣкоторыхъ паяхъ, за отсутствіемъ мужчинъ, рубятъ женщины и своимъ неумѣніемъ, вслѣдствіе малой физической силы, приносятъ большой вредъ лѣсу, расщепляя остающійся пенъ и тѣмъ давая почву для образованія въ немъ гнили. Да и вообще деревья рубятся желобкомъ и потому остающіеся пни чрезвычайно страдаютъ отъ загниленія.

Во второмъ случаѣ, при рубкѣ по количеству матеріаловъ, участки вырубаются сплошь общими силами и складываются по сортиментамъ, которые потомъ и раздѣляются между пайщиками поштучно.

Впрочемъ, несмотря на то, что требованіе объ упомянутыхъ „условіяхъ“ не соблюдается за непониманіемъ, тѣмъ не менѣе остающіеся пни даютъ чрезвычайно обильную поросль, и еслибы она не страдала отъ воды, крысъ и скота, то не оставляла-бы желать ничего лучшаго. Зато естественное обѣмненіе отъ окружающихъ деревьевъ идетъ гораздо хуже, вслѣдствіе чрезвычайно густаго травянистаго покрова почвы, особенно въ лѣсахъ займищныхъ. Взамѣвъ этого, ежегодно во время весеннихъ разливовъ большія пространства прибрежной почвы отлично обѣмняются наносомъ сѣмянъ водою.

Обѣмненные такимъ образомъ верба и таль представляются чрезвычайно густыми и служатъ хорошимъ подспорьемъ лѣсу.

Искусственныя посадки и посѣвы являются какъ рѣдкость, и производство ихъ зависитъ вполне отъ желанія станичнаго атамана. Странно только, что, взявши подъ свою опеку станичныя лѣса, областная администрація не издала ни одного указа о разведеніи лѣса, не рекомендовала ни одного способа посадки или посѣва,—несомнѣнно громадный пробѣлъ въ дѣятельности столь заботливой администраціи.

Такимъ образомъ, резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ тому заключенію, что законъ 22 февраля 1877 г. на благосостояніе станичныхъ лѣсовъ произвелъ чрезвычайно малый эффектъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что паства скота продолжается все въ той же вредной степени; вообще дѣло лѣсоохраненія поставлено такъ плохо, что если и есть какая нибудь польза отъ нововведенной лѣсной стражи, то она вполне заглушается тѣмъ вредомъ, который приноситъ расширеніе власти станичныхъ атамановъ въ дѣлѣ лѣсоохраненія. Дѣло лѣсовозобновленія поддерживается только природою, и въ успѣхѣхъ его человѣческія руки едва ли могутъ считать себя виновными.

Устройство лѣсовъ совершенно прекратилось, хотя въ настоящее время, а въ нѣкоторыхъ округахъ и всегда, оно могло бы производиться безпрепятственно. Въ настоящее время производится лишь съемка лѣсовъ на планъ, безъ закрѣпленія границъ въ натурѣ, а потому и съемка эта не имѣетъ важнаго значенія. Надо полагать, что съемкѣ этой придаютъ значеніе политическое, вслѣдствіе чего и затрачиваютъ на нее, ежегодно, капиталъ въ 23.000 рублей (съ 1 января 1880 г. по 15.000 руб.), который, впрочемъ, по смыслу закона, долженъ быть отнесенъ на счетъ станичныхъ обществъ, которыя, слѣдовательно, не признавая никакой пользы отъ производящихся работъ, наживаютъ новый долгъ, не считая стоимости натуральной повинности—поставки рабочихъ для работъ. Стоимость этой повинности по приблизительному расчету весьма легко опредѣлить. Считая на cadaго землемѣра по 8 обязательныхъ рабочихъ и 1 подводчику, получимъ для всѣхъ 12-ти землемѣровъ необходимое количество въ 108 рабочихъ ежедневно. Полагая 150 рабочихъ дней въ лѣто, получимъ весьма почтенную цифру въ 16.200 рабочихъ ежегодно. А такъ какъ цѣна рабочаго дня, по мѣстнымъ условіямъ, колеблется между 40 к. и 1 р. 20 к., то, взявши среднюю цѣну въ 80 к. день, получимъ стоимость повинности въ 12.960 руб. ежегодно. Наконецъ, даже и площадь лѣсовъ, которая, по словамъ Л. О. Вершинина *), постоянно уменьшалась отъ неправильнаго хозяйства въ лѣсахъ, уменьшилась отъ дѣйствія закона 22 февраля 1877 г., посредствомъ громаднхъ вырубокъ бунтовавшими казаками.

Такимъ образомъ, законъ 22 февраля 1877 г., явившійся результатомъ настоянія областной администраціи, казавшійся излюб-

*) Журн. М. Г. И. Мартъ 1861 г.

леннымъ плодомъ долгихъ ожиданій, пособникомъ по исполненію великой идеи сбереженія станичныхъ лѣсовъ,—въ первыя же минуты своего существованія произвелъ совершенно обратное дѣйствіе. Законъ, имѣющій въ виду сбереженіе лѣсовъ, произвелъ лѣсоистребленіе! Законъ, имѣющій въ виду общее благосостояніе, принесъ не мало хлопотъ какъ администраціи, такъ и самимъ владѣльцамъ лѣсныхъ дачъ! Законъ оказался опасною игрушкою, обоюдо-острымъ мечомъ!

Николай Селянинъ 2-й.

II. Лѣсоистребленіе, его причины, и мѣры къ уменьшенію самовольныхъ порубокъ.

Въ послѣднее время, больше чѣмъ когда либо прежде, слышатся жалобы крупныхъ собственниковъ на самовольныхъ порубщиковъ ихъ лѣсныхъ угодій, и я увѣренъ, что въ нашей мѣстности (Устюженскій уѣздъ Новгородской губерніи) не найдется ни одного хозяина, который не несъ бы отъ нихъ убытка, и не пожелалъ бы примѣнить все отъ него зависящее, лишь бы избавиться отъ истребленія своихъ лѣсовъ сосѣдными крестьянами. Учиняются эти самовольныя порубки со дня выхода крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и полученія ими земельного надѣла, но раньше, при избыткѣ лѣса, хозяева смотрѣли на нихъ хладнокровно, теперь же, когда масса строевыхъ лѣсовъ уже продана, и явился, хотя правда незначительный, но все таки спросъ и на лѣсъ дровяной, рѣшили, что такъ халатно относиться къ своей собственности нельзя, и что въ видахъ будущаго безбѣднаго существованія приходится охранять даже и малоцѣнные лѣсные участки и извлекать изъ нихъ извѣстную часть дохода, хотя бы для покрытія ежегодно увеличивающагося земскаго сбора съ лѣсныхъ угодій и лишняго расхода на возрастающую съ каждымъ днемъ цѣну на рабочій трудъ. Больше всего самовольно рубится крестьянами, изъ дачъ крупныхъ собственниковъ, слѣдующаго лѣса: сосноваго на лучину (освѣтительный матерьялъ, замѣняющій у нашихъ крестьянъ свѣчи и керосинъ), мѣшанаго на дрова, березоваго на сниманіе лыкъ для ежедневной рабочей обуви, лаптей, и для сдиранія бересты на продажу мѣстнымъ скупщикамъ; наконецъ, рѣже случаются порубки цѣннаго хвойныхъ породъ лѣса, на постройки. Чтобы убѣдить читателя, какая масса

лѣса расходуется ежегодно на всѣ эти потребности крестьянскаго хозяйства, я сдѣлаю расчетъ необходимаго количества лучины, дровъ, лаптей и скупаемой бересты, а также молодаго словаго лѣса на изгороди у крестьянъ одного только нашего прихода, причемъ обязанъ сказать, что приблизительно вѣрныя данныя для этого учета сообщены мнѣ самыми обстоятельными пожилыми мѣстными крестьянами, и ручаюсь, что итоги мои мало грѣшатъ противъ дѣйствительности. Въ нашемъ приходѣ считается 147 крестьянскихъ дворовъ (домохозяевъ), и каждый дворъ въ теченіе года, для освѣщенія избы, гумна во время ночной молотбы, осмотра ночью скота и для плетенія корзины, расходуетъ среднимъ числомъ до 6 возовъ лучины, въ возъ же идетъ три сосновыхъ дерева отъ 2 до 2¹/₂ саж. длины 3—4 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ,—значитъ каждая крестьянская семья уничтожаетъ 18 молодыхъ сосновыхъ деревьевъ; во всемъ же приходѣ на лучину ежегодно губится 2.646 деревъ, которыя, говоря безошибочно, полнымъ количествомъ вывозятся крестьянами изъ дачъ сосѣднихъ съ ними землевладѣльцевъ. Здѣсь я позволю себѣ маленькое отступленіе отъ прямой цѣли статьи и сдѣлаю учетъ, насколько освѣщеніе лучиною выгоднѣе или убыточнѣе освѣщенія хотя бы керосиномъ: на доставку 6 возовъ лучины, считая выборъ годныхъ прямыхъ деревьевъ, проложеніе дороги по глубокому снѣгу, при трехверстномъ разстояніи отъ селенія, нужно 6 конныхъ дней; оцѣнивая трудъ, содержаніе рабочаго и лошади только по 40 к. въ день, вывозка стоитъ 2 руб. 40 коп.; разценка сосновыхъ кражей на тонкія лучинки и ихъ сушка потребуютъ minimum 10 мужскихъ дней; считая день по 30 к., она обходится въ 3 р.; стоимость 18 деревъ лѣса по 10 к. пень — 1 р. 80 к. (Теперь они берутъ лѣсъ изъ сосѣднихъ дачъ даромъ, но вѣдь не всегда же это будетъ продолжаться, да кромѣ того каждый самовольный рубщикъ рискуетъ, въ случаѣ обнаруженія порубки, уплатить по суду втрое противъ таксы). Значитъ годовое освѣщеніе лучиною обходится въ 7 р. 20 к. На эти же деньги крестьянская семья можетъ купить болѣе 2 пуд. керосину, такъ какъ, въ шестилѣтней сложности, цѣна ему у насъ, при покупкѣ у мѣстныхъ торговцевъ, 3 р. 30 к. за пудъ, двухъ же пудовъ у крестьянина никогда не выйдетъ, потому что у семейныхъ крупныхъ собственниковъ, гдѣ огонь круглый годъ горитъ съ вечера далеко за полночь, его рас-

ходуется до 3 пудъ, крестьяне же наши, по установленному старинной обычаю, съ Благовѣщенія (25 марта) и до 1 августа никогда вечеромъ не зажигаютъ огня (серпъ на полосу, огонь въ свѣтецъ). Обычай этотъ строго соблюдается, а теперь и если нарушается, то ради какихъ либо исключительныхъ случаевъ (праздники, больные, грудные дѣти, запоздалый ночлежникъ и т. п.). Слѣдовательно, убѣжденіе, что лучина дешевое освѣщеніе, далеко не основательно: она обходится дороже керосина; въ тѣхъ же случаяхъ, когда она растеть близко отъ селенія и если въ семьѣ есть старики, немогущіе исполнять никакой другой работы какъ только щепать лучину, она будетъ дешевле, да вѣдь такихъ селеній и семей немного. Но во всякомъ случаѣ, еслибы лучина обходилась и дешевле керосина, все-таки слѣдовало бы навсегда изгнать изъ употребленія этотъ губительный освѣтительный матеріалъ, потому что онъ главный виновникъ пожаровъ отдѣльныхъ избъ и дѣльныхъ селеній, продукты его горѣнія портятъ воздухъ, и безъ того уже не здоровый въ жилыхъ крестьянскихъ помещеніяхъ, и вредно вліяютъ на зрѣніе обывателей, остающійся же отъ лучины уголь увеличиваетъ грязь и нечистоту, что ведетъ за собою лишнюю трату времени для болѣе частаго мытья стѣнъ, пола и потолка, которое съ большею пользою могло бы быть употреблено на какое либо другое, болѣе нужное дѣло. Перехожу къ учету дровъ. Каждый крестьянскій жилой дворъ, на отопленіе избы, ежедневнѣльно бани, высушиваніе на ригахъ и овинахъ хлѣба и льна и другія потребности, расходуетъ дровъ до 8 куб. саж. въ годъ (80 возовъ), слѣдовательно во всемъ приходѣ ежегодно вырубается дровъ 1176 саж., считая среднимъ числомъ до 50 деревъ въ сажени (3 саж. длины и до 4 перш. ширины), выходитъ что ежегодно вырубается мѣстнымъ населеніемъ на дрова 58.800 деревъ, $\frac{1}{4}$ которыхъ непремѣнно вывозится изъ дачъ крупныхъ собственниковъ. Теперь посмотримъ, какое количество березоваго лѣса губится ежегодно для приготовленія ежедневной рабочей обуви—лаптей. Въ нашемъ приходѣ считается до 800 душъ обоего пола; среднимъ числомъ каждому человѣку нужно въ годъ до 18 паръ лаптей,—значитъ для всего населенія прихода требуется 14.400 паръ. На пару хорошихъ лаптей идетъ 16 саж. лыкъ, слѣдовательно на производство всего количества лаптей нужно 230.400 саж. лыкъ, а такъ какъ съ одной березы 3 саж. длины и 3 вершковъ толщины

годныхъ лыкъ на лапти снимается среднимъ числомъ до 24 саж.*), то, значить, ежегодно рубится для лаптей до 9.600 березовыхъ деревьевъ; считая половину этого количества на лапти для подростящихъ дѣтей и продажные, которыхъ продаютъ ежегодно не одну тысячу паръ на мѣстные стеклянные заводы и въ городахъ, всего рубится лѣса на лапти до 140.400 деревъ. Высчитанное здѣсь количество идетъ собственно на лапти, рубятъ же его съ корня еще больше, потому что не всякое дерево, которое срубить, даетъ лыко, годное на лапти: иногда оно бываетъ очень толсто, хрупко, съ трещинами или сучками; такія деревья бросаются какъ негодныя, а въ замѣнъ ихъ рубятъ новыя, такъ что если принять въ расчетъ рубку негодныхъ деревьевъ, то смѣло можно сказать, что для однихъ лаптей вырубается до 16.000 березовыхъ деревьевъ, и непременно въ дачахъ землевладѣльцевъ. Въ послѣдніе три года открылся новый путь къ лѣсоистребленію: это громадный спросъ на бересту, которая закупается, большими партіями, денежными крестьянами и мѣстными лавочниками, по заказу какихъ то заводчиковъ изъ Ярославля, Рыбинска и др. городовъ. Благодаря высокой цѣнѣ, отъ 12 до 14 к. за пудъ бересты на мѣстѣ, явилось много желающихъ поставлять этотъ товаръ, только не изъ своихъ нарѣзочныхъ, а изъ чужихъ лѣсныхъ участковъ, и ежегодно десятки тысячъ пудовъ сбываются сосѣдними крестьянами. Дерутъ бересту, по выраженію крестьянъ, въ межень (послѣдняя половина іюня и первая іюля), и дерутъ двоякимъ способомъ: толстыя вѣтвистыя березы сначала срубаютъ съ корня, валятъ на землю, обрубаютъ сучья и снимаютъ бересту, если же лѣсъ гладкоствольный, тогда насаживаютъ въ длинную палку острое долото и снявши бересту, пока возможно, руками, упираются долотомъ въ дерево и, двигая его вертикально по стволу съ низу въ верхъ, прорѣзываютъ кору до заболони, отчего береста сама отскакиваетъ отъ ствола, свертываясь при паденіи на землю въ трубку; трубки эти расправляютъ, и складываютъ листы бересты въ большія кучи, поверхъ которыхъ кладутъ извѣстную тяжесть. Снятая береста бываетъ двухъ сортовъ: тонкая, чистая, и толстая, коробочковатая; первой на одинъ пудъ идетъ несравненно болѣе, цѣнность же обо-

*) Вообще крестьяне говорятъ такъ: „съ иной березы снимешь лыкъ на пару лаптей, а съ другой и на двѣ“, слѣдовательно отъ 16 до 32 саж., среднее же будетъ 24 саж.

ихъ сортовъ одинакова; отъ качества бересты зависитъ и самое ея количество: съ березы 4 саж. длины и 4 вершка толщины толстой бересты сдирается до 2 пудовъ, тонкой же съ молодого дерева не получается и 20 ф., такъ что среднимъ числомъ нужно считать 1 п. 10 ф. съ дерева. Не имѣя точныхъ данныхъ о количествѣ скупаемой у крестьянъ бересты, приблизительно опредѣляю его въ одномъ нашемъ приходѣ до 10 тысячъ пудъ, а слѣдовательно, этотъ промыселъ уничтожаетъ до 8.000 деревьевъ. Правда, не все это количество лѣса срубается, большая часть его остается въ обезображенномъ видѣ на корнѣ, и на обнаженныхъ мѣстахъ стволовъ, лѣтъ черезъ 5—10, вновь нарастаетъ береста, но она уже далеко не будетъ такъ прочна и толста, какъ первая; въ случаѣ же продажи дачи въ такомъ безпорядочномъ видѣ, владѣлецъ навѣрно недополучитъ цѣлой трети ея настоящей стоимости. Лѣсъ, остающійся въ дачахъ отъ сдиранія лыка и бересты, кромѣ прямаго убытка, потери лѣснаго матеріала, ведетъ за собою еще большій, косвенный, такъ какъ, валяясь на землѣ, онъ гниетъ, порождаетъ насѣкомыхъ, которыя съ гнилыхъ деревьевъ переходятъ на здоровыя и причиняютъ немалый вредъ дачѣ; тотъ же валежникъ, при малѣйшей неосторожности съ огнемъ, быстро увеличиваетъ пламя пожара, который изо всей лѣсной площади иногда и ничего не оставляетъ цѣннаго владѣльцу. Громадное количество лѣса истребляется крестьянами, какъ своего собственнаго, такъ и крупныхъ хозяевъ, на изгороди вокругъ деревенскихъ полей; объ нихъ была помѣщена мной въ Земл. Газ. за 1876 г. № 27 подробная статья, почему, во избѣжаніе повторенія, здѣсь скажу только то, что въ одномъ нашемъ приходѣ каждый годъ вырубается на изгороди молодого, ровнаго какъ свѣча, еловаго лѣса — жердей 71.966 деревъ и еловаго молодняка 21.150 штукъ *).

Статью мою цитировали какъ сама редація многоуважаемой газеты, такъ и другіе хозяева, и находили сдѣланный мною расчетъ убытковъ далеко неосновательнымъ; я же, не считая нужнымъ тратить время на полемику, только молча читалъ всѣ возраженія. Здѣсь же скажу, что я до сихъ поръ нахожу мой расчетъ вѣрнымъ и еще разъ повторяю мое послѣднее слово, что изгороди, при настоящемъ порядкѣ вырубкы жердей, одна изъ главныхъ причинъ лѣсонстребленія.

* Въ Земл. Газ. у меня сказано, что, черезъ каждые 5 лѣтъ, вырубается 359.832 жерда и 105.750 штукъ еловаго молодняка.

Наконецъ, послѣдній видъ самовольнаго пользованія лѣсомъ будетъ вырубка цѣнныхъ хвойныхъ строевыхъ деревьевъ на крестьянскія постройки. Дѣлаются такія порубки сравнительно рѣже и притомъ крайне осторожно; прежде всего стараются лѣсъ увезти въ такое время, когда скоро теряется всякій признакъ проложенной въ лѣсъ дороги; время это — первый и послѣдній санный путь. Чуть подмерзнетъ земля, запорошитъ ее снѣжкомъ, крестьяне уже въ лѣсу и втихомолку возятъ лѣсъ; напалъ настоящій, зимній снѣгъ, закрылъ дорогу и слѣдъ простылъ. Тоже самое бываетъ и весной, когда возятъ лѣсъ по послѣднему пути: при малѣйшей забывчивости владѣльца осмотрѣть дачи, таетъ снѣгъ, а съ нимъ вмѣстѣ и слѣдъ проложенной въ лѣсъ дороги. Не имѣя даже приблизительныхъ данныхъ о количествѣ ежегодно вырубимаго строеваго лѣса, я обхожу его молчаніемъ. Теперь сдѣлаемъ общій выводъ, сколько лѣса изъ дачъ крупныхъ собственниковъ самовольно уничтожается сосѣдними крестьянами: сосноваго на лучину 2.646 дер., мѣшаннаго на дрова ($\frac{1}{4}$ всего высчитаннаго количества) 14.700 деревъ, для сдиранія прѣдажной бересты 8.000 дер., для приготовления лаптей 16.000 дер., еловаго молодаго лѣса на жерди ($\frac{1}{5}$ всего количества) 14.399 дер., еловаго молодняка на тѣ же изгороди ($\frac{1}{3}$ всего количества) 4.230 штукъ, всего же 59.975 деревъ. Не правда ли, цифра почтенная, поневолѣ заставляющая думать землевладѣльцевъ о цѣлости ихъ лѣсныхъ угодій.

Попытавшись учесть размѣръ самовольныхъ порубокъ, переходя къ предположенію причинъ, по которымъ онѣ учиняются. Я никакъ не могу допустить, чтобы наши крестьяне имѣли дѣйствительную страсть пользоваться чужимъ, и потому порубки эти объясняю такъ: въ первые годы послѣ выхода изъ крѣпостной зависимости крестьяне могли дѣлать самовольныя порубки вслѣдствіе привычки пользоваться прилегающими къ ихъ землямъ лѣсами помѣщиковъ, ибо раньше рубить запрету не было, всѣ рубили сколько хотѣли и гдѣ вздумали. Я хорошо помню то время, когда многіе крестьяне и вѣрить не хотѣли, чтобы за порубку дровъ или лучины пришлось имъ отвѣчать, пока на дѣлѣ не убѣдились въ существованіи такого закона, — что же касается сѣнокосныхъ участковъ, то и въ настоящее время есть такіе домохозяева, которые увѣряютъ, что до дня Св. Троицы пасти скотъ можно гдѣ пожелаешь, лишь бы только не въ хлѣбныхъ поляхъ (раньше здѣсь дѣйствительно существовалъ такой обычай); слѣдовательно, говорю я, въ то время

возможно еще было допустить порубки какъ прямое слѣдствіе жизни подѣ впечатлѣніемъ прежнихъ порядковъ, теперь же приписывать такую наивность крестьянамъ болѣе чѣмъ странно. Отчасти самовольныя порубки можно объяснить неполнымъ сознаниемъ той простой истины, что если у кого чего много, то это еще не даетъ никому права отнимать часть этого многого; говорю такъ потому, что наши крестьяне зачастую рубятъ чужой лѣсъ, вполнѣ понимая, что поступаютъ вопреки закона, но успокаиваютъ себя тѣмъ, что у крупнаго собственника такого лѣса вволю, и что если онъ и узнаетъ про порубку, то самое большее, что онъ сдѣлаетъ, это побранить, но ни въ какомъ случаѣ не доведетъ дѣла до суда; стоитъ ли ему изъ за такихъ пустяковъ судиться? Что у крестьянъ дѣйствительно слагается иногда такой странный взглядъ на вещи, видно изъ слѣдующаго примѣра. У моего сосѣда, имѣніе котораго находится подѣ моимъ вѣдѣніемъ, благодаря тому, что земли прилегаютъ къ крестьянскимъ надѣламъ сосѣднихъ деревень, очень часто случаются порубки лучины, дровъ, а иногда и строеваго лѣса; когда узнаешь виновныхъ и начнешь ихъ спрашивать, какъ желаютъ они кончить дѣло, дома или судомъ, они преспокойно отвѣчаютъ: „бросьте вы о пустякахъ-то говорить, велика важность лучинки порубили, она все равно у васъ безъ пользы стоитъ, лѣсу-то и окромя лучины вволю, неужто вы о такихъ пустякахъ судиться станете, да съ насъ обѣдныхъ мужиковъ деньги брать, грѣхъ за это будетъ, когда-нибудь и мы пригодимся“. Подѣ словомъ „пригодимся“ всѣ мы хозяева должны понимать, что если позовутъ ихъ на помощь, т. е. работать не за деньги, а за угощеніе, то они придутъ не отговариваясь. Досаднѣе всего то, что, намекая на помощь, всѣ они отлично сознаютъ, что такого рода работа обходится несравненно дороже платы поденно.

Главными причинами самовольныхъ порубокъ я считаю желаніе крестьянъ сохранить свой лѣсъ въ нарѣзкѣ на будущее время, привычку ихъ жить на авось, неправильный выборъ владѣльцами лѣсныхъ сторожей и измѣненіе закона о взысканіи съ крестьянъ по исполнительнымъ листамъ, о которыхъ и скажу болѣе или менѣе подробно. Крестьянинъ, получивши въ надѣлъ по 6 десятинъ на душу, и имѣя въ виду увеличить свое скотоводство, прежде всего старался расчистить удобныя лѣсныя площади подѣ сѣнокосъ и распахать ихъ подѣ пашню, отчего собственно лѣса у него осталось немного, этимъ то остаткомъ онъ теперь и дорожить, со-

вершено вѣрно рассчитывая, что если онъ для своей ежегодной потребности станетъ вырубать лѣсъ только изъ своего участка, то лѣтъ черезъ десять—пятнадцать онъ изведетъ его совсѣмъ и тогда ему придется покупать лѣсной матеріалъ у крупныхъ собственниковъ и платить за него ту цѣну, какую запросятъ; пользуясь же въ настоящее время лѣсомъ изъ сосѣднихъ съ надѣломъ дачъ, онъ тѣмъ самымъ берегаетъ собственный лѣсъ для дѣтей, внуковъ и правнуковъ; свои же самовольные поступки онъ упрочняетъ привычкой жить на авось: авось не узнаютъ, авось забудутъ, авось простятъ. Слѣдующей важной причиной лѣсоистребленія я считаю плохой составъ или, вѣрнѣе, выборъ лицъ, нанимаемыхъ на должности лѣсныхъ сторожей. Въ настоящее время эту обязанность исполняютъ большею частью бѣдные, безземельные, неимѣющіе почти никакого имущества крестьяне, получаютъ за свой трудъ очень небольшое вознагражденіе, отъ себя же даютъ обязательство слѣдить за цѣлостью ввѣренныхъ охраненію ихъ дачъ, и въ случаѣ обнаруженія порубки немедленно давать знать владѣльцу. Первое время каждый лѣсникъ зорко слѣдитъ за лѣсомъ и доноситъ хозяину о каждомъ порубчикѣ, принося наличныя доказательства виновности, — отобранные топоры и кушаки; но потомъ мало по малу энергія его стихаетъ и уже порубокъ въ дачѣ почти не случается; владѣлецъ въ восторгѣ, приписывая такое явленіе строгости лѣсника, позднѣе же оказывается, что доносы о порубкахъ прекратились потому, что самъ лѣсникъ вошелъ въ сдѣлки съ сосѣдними крестьянами и самъ, за извѣстную взятку, позволяетъ имъ возить хозяйскій лѣсъ.

Что все сейчасъ сказанное не игра фантазій, доказывается слѣдующими фактами: лѣсникъ за 5 руб. денегъ, 2 воза сѣна и 1 четверть водки позволилъ вывезти крестьянамъ изъ охраняемой имъ дачи, сосѣдняго съ нами владѣльца, до 600 возовъ строеваго еловаго лѣса. Другой случай: всѣ домохозяева одной деревни взялись, за безплатное пользованіе громадной площадью покоса и валежникомъ, оберегать у одного крупнаго лѣсопромышленника лѣсную дачу отъ порубокъ, и оберегали на словахъ около десяти лѣтъ; наконецъ до хозяина дошли слухи, что эти самые караульные, мало того что сами возили для себя строевой лѣсъ и сырые дрова изъ дачи, но позволяли еще возить и крестьянамъ другой сосѣдней деревни. Оказалось, что, въ одномъ 1879 году, вырублено самими караульными и ихъ сосѣдями изъ дачи лѣсопромышленника до 1.500 деревъ строеваго лѣса. Видя, что бѣда

неминуема, крестьяне добровольно уплатили штрафъ, а пресмотръ за дачей переданъ другой деревнѣ, но и эта послѣдняя, при малѣйшей забывчивости хозяина, не замедлить не тѣмъ, такъ другимъ попользоваться изъ дачи. Правда, за такого рода по-ступки каждый лѣсникъ долженъ подлежать ответственности и судъ присудить съ него всѣ понесенныя владѣльцемъ убытки, но въ томъ то и дѣло, какъ я и раньше сказалъ, что эти люди не имѣютъ никакой собственности, слѣдовательно нѣтъ и расчета возбуждать дѣло о понесенныхъ убыткахъ. Наконецъ послѣдней и очень важной причиной не уменьшенія, а напротивъ увеличенія лѣсныхъ порубокъ, я считаю измѣненіе закона о взысканіи съ крестьянъ по исполнительнымъ листамъ. До минувшаго года, стоило только потерпѣвшему получить на присужденную судомъ сумму исполнительный листъ и передать его вмѣстѣ съ прогонами судебному приставу, какъ послѣдній тотчасъ приступалъ къ исполненію рѣшенія, въ случаѣ неуплаты требуемой суммы добровольно, описывалъ имущество, продавалъ его съ торговъ и вручалъ владѣльцу исполнительнаго листа всю присужденную сумму полностью; съ 1879 г., вслѣдствіе предписаній гг. судебнымъ приставамъ, порядокъ взысканій измѣнился: теперь, раньше удовлетворенія истца, изъ вырученной на торгахъ, за проданное имущество отвѣтчика, суммы, судебный приставъ удерживаетъ всѣ лежащія на этомъ крестьянинѣ казенныя недоимки, затѣмъ земскіе и другіе сборы, потомъ недоимки помѣщику (если они есть), свои расходы и, наконецъ, остатокъ послѣ всѣхъ этихъ уплатъ поступаетъ уже въ пользу истца, а такъ какъ почти у каждаго крестьянина есть тотъ или другой родъ недоимокъ, а цѣнность всего описываемаго имущества зачастую не превышаетъ и половины его казеннаго или частнаго долга, то въ пользу истца остается одинъ лишній расходъ—представленіе прогонныхъ денегъ приставу и затѣмъ утѣшеніе получить исполнительный листъ обратно и ожиданіе, не окажется ли со временемъ, пока листъ имѣетъ законную силу, у должника какого либо другаго имущества. Настоящее же положеніе дѣла таково: крестьянинъ, сдѣлавшій порубку, остается съ лѣсомъ (если послѣдній тотчасъ былъ употребленъ въ дѣло), или съ деньгами (если лѣсной матеріалъ былъ проданъ), владѣлецъ же съ порченой порубкой дачей и исполнительнымъ листомъ на полученіе штрафа, но съ одной лишь шаткой надеждой на получку его въ неизвѣстномъ будущемъ.

Теперь да позволено мнѣ будетъ указать на тѣ мѣры, которыя слѣдовало бы предпринять въ видахъ огражденія цѣлости лѣсовъ крупныхъ собственниковъ. Неспорно, что надѣлъ крестьянина невеликъ, но вѣдь это не даетъ ему права жить на счетъ другихъ, а потому, пока крестьяне наши будутъ имѣть возможность пріобрѣсти въ свое пользованіе лишней земли, слѣдуетъ обставить дѣло такъ, чтобы они, не расхищая чужой собственности, могли еще многіе годы пользоваться своимъ лѣсомъ, безъ опасенія что его не хватитъ не только правнучкамъ, но и дѣтямъ; короче говоря, ихъ слѣдуетъ научить правильному пользованію лѣсными угодьями и въ тоже самое время издать обязательныя правила, воспрещающія рубить лѣсъ для той или другой, по ихъ понятію, хозяйственной надобности, чрезъ что сохранится немалое количество лѣса, принадлежащаго самимъ крестьянамъ, и уменьшатся самовольныя порубки въ лѣсахъ землевладѣльцевъ. Прежде всего слѣдуетъ окончательно запретить употреблять для освѣщенія лучину во всѣхъ ея видахъ; говорю во всѣхъ видахъ потому, что тамъ, гдѣ нѣтъ сосноваго лѣса, ее дѣлаютъ изъ березы, а уголь такой лучины очень долго тлѣетъ не угасая и потому она несравненно опаснѣе сосновой. Такого рода запрещеніе поведетъ за собою уменьшеніе порубокъ, сокращеніе дѣлъ о послѣднихъ, уменьшеніе несчастныхъ случаевъ отъ пожаровъ и замѣтно повліяетъ къ лучшему на здоровье крестьянъ; что замѣна керосинномъ или даже сальными свѣчами не можетъ повести крестьянъ къ обѣдненію, это было мной доказано въ началѣ статьи. Такую же самую мѣру слѣдовало бы примѣнить и къ продаваемой теперь берестѣ. До конца минувшаго года береста продавалась крестьянами безъ всякихъ формальностей, покупщику не было дѣла откуда она крестьяниномъ получена; затѣмъ ихъ обязали покупать не иначе какъ при свидѣтельствѣ, выданномъ продавцу отъ волостнаго правленія или крупнаго собственника, въ которомъ должно быть объяснено, что береста собрана изъ собственной его дачи, или изъ лѣса того собственника, который выдалъ удостовѣреніе. Такая торговля берестой со свидѣтельствами ведется и теперь, но такъ какъ эти удостовѣренія выдаются волостными властями не выходя изъ стѣнъ правленія, по одному объясненію крестьянина, что онъ снималъ бересту въ своемъ надѣльномъ участкѣ, безъ всякаго освидѣтельствванія на мѣстѣ порубки, то поятно, что онѣ составляютъ одну формальность, въ смыслѣ же охраненія лѣсовъ отъ порубокъ

пользы не приносятъ никакой; что же касается удостовѣреній землевладѣльцевъ или крестьянъ собственниковъ, то бываютъ и такіе оригинальные случаи: мелкій землевладѣлецъ или крестьянинъ, имѣющій свою купленную землю, по знакомству ли съ лавочникомъ или по желанію ему услужить, даетъ свидѣтельство, что вся партія бересты собрана изъ его дачи, на самомъ же дѣлѣ она скуплена у многихъ крестьянъ. Все это вмѣстѣ взятое ведетъ къ тому, что лучше совершенно воспретить покупать бересту у крестьянъ, налагая въ противномъ случаѣ штрафъ какъ на продавца, такъ и на покупателя. Мѣра эта не ухудшитъ крестьянскаго благосостоянія, потому что если они въ настоящее время не дополучаютъ нѣсколькихъ рублей за свою и за тайно увезенную бересту, за то сохраняютъ десятки руб. на цѣлости дровяного и подѣлочнаго лѣса въ будущемъ. Отъ запрещенія скупать бересту у крестьянъ заводская промышленность пострадать не можетъ, потому что каждый землевладѣлецъ въ состояніи продавать ежегодно извѣстное количество, не уничтожая своихъ лѣсныхъ дачъ; сбытъ такой бересты можетъ дать посильный заработокъ тѣмъ же крестьянамъ въ видѣ поденной или издѣльной платы за сниманіе съ деревьевъ. Воспретивши употреблять на освѣщеніе лучину и снимать на продажу бересту, слѣдуетъ научить крестьянъ какъ разумнѣе пользоваться ихъ собственнымъ лѣсомъ, идущимъ на дрова, изгороди и др. хозяйственные пужды. Необходимо уяснить имъ, путемъ разсылки по волостнымъ правленіямъ печатныхъ наставленій, что, осмысленно расходуя каждый кустъ и дерево, можно пользоваться многіе десятки лѣтъ и тѣмъ лѣсомъ, которымъ они теперь владѣютъ. Топить печи можно не однимъ нарочно срубленнымъ для дровъ лѣсомъ, что на эту потребность прежде всего долженъ идти гниющій теперь даромъ въ дачахъ валежникъ, сухостой и вершнякъ (оставшіяся отъ вывозки строевого лѣса вершины деревьевъ); словомъ, раньше чѣмъ портить на дрова стоящій на корню лѣсъ, должно очистить всю надѣльную лѣсную площадь отъ сказанныхъ отбросовъ, чѣмъ сэкономится немалое количество лѣса. Затѣмъ, когда лѣсъ будетъ очищенъ и придется для дровъ рубить растущія деревья, то имъ нужно примѣнять не сплошную, какъ это дѣлается теперь, а выборочную рубку, начиная ее съ старыхъ березовыхъ и осиновыхъ деревьевъ, такъ какъ извѣстно, что съ 60 и 70-лѣтнаго возраста у этихъ породъ уже прекращается приростъ. Пока изводится такой лѣсъ, моло-

дья деревья будутъ подростать и количество древесной массы увеличиваться. Въ этихъ же наставленіяхъ нужно предложить крестьянамъ не готовить березовыхъ лаптей, а, въ видахъ громаднаго сбереженія лѣса, замѣнить ихъ лаптями, сплетенными изъ тонкихъ пеньковыхъ веревочекъ, которыя значительно прочнѣе. Въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ такіе лапти во всеобщемъ употребленіи у рабочаго класса, почему же не ввести ихъ у насъ? Объяснивши, какъ слѣдуетъ поступать съ дровами и лаптями, нужно дать совѣтъ, какъ избѣгнуть лишняго расхода и на изгороди, но такъ какъ на замѣну ихъ живыми или канавами крестьяне согласятся нескоро, то объяснить имъ, что вмѣсто изгороди въ 9 и 12 горизонтальныхъ жердей, можно дѣлать ихъ въ три или четыре, чрезъ что пойдетъ на нихъ только треть высчитаннаго мною количества жердей, но чтобы черезъ такую рѣдкую изгородь не могли пролѣзть телята, овцы, козы и свиньи, можно пролеты между двумя нижними жердями забирать прутьями, употребляя для этой цѣли малоцѣнныхъ породъ кустарники, въ частыхъ лѣсныхъ насажденіяхъ, а также и на сѣнокосныхъ участкахъ; что же касается свиней, то ихъ обязательно должно крестьянамъ держать круглый годъ въ хлѣвахъ, потому что при пастбѣ на лугахъ онѣ, кромѣ порчи послѣднихъ, приносятъ не малый вредъ погромами. На самомъ дѣлѣ какъ то странно звучитъ мой совѣтъ: научить крестьянъ разумно пользоваться лѣсомъ; неужели сами они не додумаются до такихъ простыхъ истинъ? Не додумаются, я въ этомъ вполне увѣренъ, но когда, слѣдуя наставленію, убѣдятся, что они принесли имъ пользу, то будутъ самодовольно улыбаться и говорить: „А вѣдь вправду теперь стало хорошо, не заставь да не растолкуй и вѣкъ бы намъ самимъ не догадаться“. Лучшій примѣръ справедливости сейчасъ сказаннаго—это ремонтъ проселочныхъ дорогъ; онѣ мѣстами бываютъ изъ рукъ вонъ плохи, но пока полицейскія власти не настоятъ, чтобы дороги были починены, крестьяне ни за что сами не приступятъ къ ремонту, когда же, по настоятельному требованію властей, исправятъ дорогу, то ѣдутъ по ней улыбаясь и прибавляя каждому встрѣчному: „а вѣдь что, теперь важно, не заставь нашего брата, сами бы не догадались вычинить дороги, мука была тутъ прежде ѣздить!“ Не правъ ли я говоря, что пока нашему крестьянину не прикажутъ, онъ ничего радикально не предприметъ. Разославши сказанныя мной наставленія по волостнымъ правленіямъ, присмотрѣ за обязательнымъ исполненіемъ всего въ нихъ сказаннаго возло-

жить на ближайшее деревенское начальство—сельскихъ и деревенскихъ старость, которымъ, какъ живущимъ въ селеніяхъ, ближе чѣмъ кому другому есть возможность слѣдить, какой лѣсной матеріалъ и на какую потребность вывозится его односельцами; имъ же предоставить и право, въ случаѣ несоблюденія правилъ, привлекать виновныхъ къ отвѣтственности. Затрудненія въ примѣненіи на практикѣ проектируемыхъ мною мѣръ я не вижу никакого, вѣдь было же издано приказаніе не украшать въ день Св. Троицы дома и дворы березками и оно соблюдается теперь повсемѣстно; почему же не допустить исполненія правилъ разумнаго пользованія лѣсными матеріалами? Если осуществить рекомендуемыя здѣсь мѣры лѣсосбереженія, то самовольныя порубки должны несомнѣнно уменьшиться, въ видахъ же предоставленія землевладѣльцамъ большей возможности охранять свои лѣса, слѣдовало бы запретить не только ѣздить, но даже и ходить безъ всякой надобности по лѣснымъ дачамъ; въ случаѣ привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности и доказательства порубки, присуждать съ нихъ наивышую мѣру взысканія; сдѣлать обязательнымъ для гг. мировыхъ судей учинять разборъ дѣлъ о порубкахъ даже и въ такихъ случаяхъ, когда виновные не отысканы, но имѣются лишь ясныя слѣды виновности, напримѣръ, когда дорога, нарочно проложенная для возки лѣса, съ мѣста порубки идетъ прямо въ селеніе. Но когда невѣдомо, кто именно изъ жителей деревни рубить лѣсъ, въ такихъ случаяхъ необходимо присуждать штрафъ за порубку со всего селенія, ибо здѣсь видно прямое укрывательство виновнаго, такъ какъ немислимо допустить, чтобы никто изъ односельцевъ не видѣлъ и не зналъ, откуда тотъ или другой крестьянинъ возить лѣсъ. Допустимъ даже, что по этой дорогѣ черезъ деревню возили лѣсъ быватели другой сосѣдней деревни, то вновь нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы никто изъ жителей ближайшаго къ мѣсту селенія порубки ни разу не замѣтилъ, какой сосѣдъ возить мимо ихъ лѣсъ. Сначала, вслѣдствіе привычки не выдавать товарища, непременно будетъ нѣсколько случаевъ укрывательства и невинные уплатятъ деньги, присужденные судомъ, за виновныхъ, но затѣмъ, я увѣренъ, прямо будутъ указывать порубщиковъ, нисколько не стѣснясь тѣмъ, что выдали товарища. Но чтобы присужденіе штрафа за самовольныя порубки достигало цѣли, необходимо измѣнить и самый способъ взысканія по исполнительнымъ листамъ, и если уже нельзя поставить дѣло на прежній путь, чтобы присужденные судомъ

убытки взыскивались независимо отъ числящихся на виновномъ недоимокъ, то предоставить право, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, обращать взысканіе на его односельцевъ и прежде всего на деревенскаго старосту. Эта послѣдняя мѣра скорѣе всѣхъ другихъ прекратить самовольныя порубки, такъ какъ ничѣмъ неповинные, уплативши деньги за виновныхъ, зорко будутъ слѣдить, чтобы порубки не возобновлялись; настоящій же способъ взысканія способенъ скорѣе усилить, чѣмъ ослабить пользованіе чужой собственностью: крестьянинъ, зная сумму числящихся за нимъ недоимокъ и цѣнность своего имущества, смѣло ѣдетъ въ чужой лѣсъ, зная ранѣе, что не заплатитъ за сдѣланную имъ порубку ни копѣйки, и убѣжденъ, что потерпѣвшій не предъявитъ на него даже иска, такъ какъ сколько бы ни присудили, онъ все-таки, изъ за недоимокъ, не получитъ ни копѣйки. Въ заключеніе мнѣ остается сказать о лѣсныхъ сторожахъ или лѣсникахъ; ихъ должны нанимать лѣсовладѣльцы съ большой осторожностью, навсегда отказаться отъ найма кой-какихъ, и слѣдовать въ этомъ случаѣ пословицѣ: „дорого да мило, дешево да гнило“; нужно прежде всего нанимать на эту должность людей состоятельныхъ, имѣющихъ кромѣ надѣльной еще и благопріобрѣтенную землю, и не раньше какъ по справкѣ, что на нанимаемомъ не числится ни казенныхъ, ни частныхъ недоимокъ. Не должно скупиться на жалованье: за хорошую плату эту должность приметъ на себя каждый исправный семейный крестьянинъ, и съ него-то, въ случаѣ умышленной продажи лѣса, всегда будетъ возможность получить убытки. Сказавши все о мѣрахъ, которыя слѣдовало бы предпринять въ видахъ сбереженія лѣсовъ частныхъ собственниковъ, а также и крестьянскихъ, мнѣ остается пожелать, чтобы и другіе хозяева высказали бы побольше своихъ мнѣній на страницахъ могоуважаемаго Лѣснаго Журнала по возбужденному вопросу. Я не буду въ претензіи, если всѣ мои мѣры найдутъ непрактичными или трудно осуществимыми, готовъ потерпѣть полнѣйшее фіаско, лишь бы основательно разработался этотъ болѣе чѣмъ важный для насъ землевладѣльцевъ экономическій вопросъ.

Геннадій Вороновъ.

Прим. ред. Значительно расходясь съ авторомъ во взглядахъ, мы воспользуемся его вызовомъ и въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ поговоримъ опять о „лѣсоистребленіи“.

III. Правила объ окружныхъ сельско-хозяйственныхъ сѣздахъ по губерніямъ и общемъ сельско-хозяйственномъ сѣздѣ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

(Высочайше утверждены 30 мая 1880 года).

1. Въ видахъ ближайшаго содѣйствія развитію сельскаго хозяйства, а равно и для сближенія существующихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ между собою и съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, учреждаются въ губерніяхъ окружные сельско-хозяйственные сѣзды, а въ С.-Петербургѣ общій сельско-хозяйственный сѣздъ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Объ окружныхъ сельско-хозяйственныхъ сѣздахъ.

2. Всѣхъ окружныхъ сельско-хозяйственныхъ сѣздовъ въ Европейской Россіи учреждается 12, причемъ составъ сельско-хозяйственныхъ округовъ опредѣляется по особому росписанію изъ нѣсколькихъ смежныхъ губерній, подходящихъ подъ болѣе или менѣе одинаковыя хозяйственныя и экономическія условія.

Примѣчаніе. Первоначальное распредѣленіе губерній по округамъ можетъ впослѣдствіи подлежать измѣненію, согласно указанію опыта, по испрошенію на то Министромъ Государственныхъ Имуществъ, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшаго соизволенія.

3. Окружные сѣзды собираются ежегодно въ одномъ изъ губернскихъ городовъ округа, по очереди, устанавливаемой Министромъ Государственныхъ Имуществъ, изъ указанныхъ въ ст. 5 и 6 лицъ

4. Предсѣдательство въ собраніи каждаго окружнаго съѣзда принадлежитъ мѣстному начальнику губерніи. Въ тѣхъ засѣданіяхъ, въ коихъ начальникъ губерніи присутствовать не будетъ, предсѣдательство принадлежитъ мѣстному губернскому предводителю дворянства, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ предводителей нѣтъ, мѣстному Управляющему Государственными Имуществами.

5. Членами съѣздовъ состоятъ: начальникъ той губерніи, въ которой происходитъ собраніе, мѣстный губернскій предводитель дворянства, мѣстный уѣздный предводитель дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ тѣхъ губерній, кои входятъ въ составъ округа; предсѣдатель мѣстной уѣздной земской управы, мѣстные: управляющій Государственными имуществами, губернскій лѣсничій, управляющій удѣльною конторою, управляющій коннозаводскимъ округомъ, начальникъ горнаго округа, начальникъ округа путей сообщенія, предсѣдатели правленій мѣстныхъ банковъ поземельнаго кредита, управляющіе мѣстными желѣзными дорогами, представители обществъ мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ, по одному отъ каждаго, по выбору управленіями тѣхъ обществъ, и предсѣдатели сельско-хозяйственныхъ обществъ той губерніи, гдѣ происходитъ съѣздъ.

Примѣчаніе. Начальники округовъ горнаго, коннозаводства, путей сообщенія, а равно и управляющіе удѣльными конторами, принимаютъ участіе въ собраніяхъ сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ во всѣхъ губерніяхъ, входящихъ въ составъ подвѣдомственныхъ имъ округовъ. Въ губерніяхъ, въ которыхъ нѣтъ предводителей дворянства, для участія въ собраніяхъ съѣзда могутъ быть приглашаемы, по усмотрѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, предводители дворянства сосѣднихъ губерній.

6. Члены окружныхъ съѣздовъ отъ сельско-хозяйственныхъ обществъ избираются въ числѣ двухъ отъ обществъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ не менѣе одной губерніи, и по одному, какъ отъ обществъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ не менѣе одного уѣзда, такъ и отъ обществъ специальныхъ (садоводства, пчеловодства и т. п.). Члены отъ сельско-хозяйственныхъ обществъ избираются съ ихъ согласія каждый разъ на одно собраніе окружнаго съѣзда и могутъ быть вновь избираемы на слѣдующія собранія.

7. Членамъ съѣзда вознагражденія не полагается.

8. Для объединенія дѣятельности сельско-хозяйственныхъ окружныхъ съѣздовъ Министру Государственныхъ Имуществъ пре-

доставляется командировать въ собранія сихъ съѣздовъ инспекторовъ сельскаго хозяйства и другихъ лицъ, занимающихъ спеціальныя сельско-хозяйственныя должности. Командируемые такимъ образомъ лица пользуются всѣми правами членовъ съѣзда.

9. Предсѣдателямъ окружныхъ съѣздовъ предоставляется приглашать въ засѣданіе, съ правомъ голоса, тѣхъ завѣдывающихъ отдѣльными частями административнаго управленія въ губерніи лицъ, участіе коихъ въ съѣздѣ будетъ признано полезнымъ, а равно и вообще всѣхъ лицъ, могущихъ, по своему положенію или по своимъ практическимъ знаніямъ, дать съѣзду полезныя разъясненія. Симъ послѣднимъ лицамъ предоставляется лишь право совѣщательнаго голоса.

10. Занятія окружныхъ сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ заключаются:

а) Въ разсмотрѣніи и обсужденіи дѣлаемыхъ съѣзду сообщений о мѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ сельскаго хозяйства, содѣйствующихъ или препятствующихъ развитію въ данной мѣстности различныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

б) Въ изысканіи мѣръ къ устраненію причинъ, препятствующихъ успѣхамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и къ усиленію, въ предѣлахъ округа, сельско-хозяйственной производительности, улучшенію мѣстнаго скотоводства, сохраненію и разведенію лѣсовъ, расширенію торфяной и каменноугольной промышленности, облегченію хозяевамъ сбыта произведеній и т. п.

в) Въ изслѣдованіи и разработкѣ, при посредствѣ компетентныхъ лицъ, разныхъ отдѣльныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ.

г) Въ указаніи способовъ организаціи, съ наибольшею пользою для края, мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ.

д) Въ разсмотрѣніи ходатайствъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, подлежащихъ внесенію, чрезъ окружной и общій съѣзды, на благоусмотрѣніе Правительства.

е) Въ собраніи, чрезъ мѣстныя сельско-хозяйственныя общества свѣдѣній объ отдѣльныхъ хозяйствахъ, существующихъ въ предѣлахъ округа. Свѣдѣнія эти, а равно описанія этихъ хозяйствъ, произведенныя чрезъ мѣстныя сельско-хозяйственныя общества, представляются въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, причемъ съѣзду предоставляется право ходатайствовать о присужденіи лучшимъ хозяевамъ округа, какъ землевладѣльцамъ,

такъ и арендаторамъ и управляющимъ имѣніями, а равно владѣльцамъ механическихъ заведеній и вообще мѣстнымъ дѣятелямъ по сельскому хозяйству, особыхъ почетныхъ наградъ.

ж) Въ разсмотрѣніи, преимущественно съ практической стороны, всѣхъ тѣхъ вопросовъ и предположеній по улучшенію сельскаго хозяйства, которые Министръ Государственныхъ Имуществъ признаетъ нужнымъ передать на обсужденіе окружныхъ съѣздовъ по собственному усмотрѣнію или по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ подлежащими Министрами.

з) Въ избраніи членовъ отъ округа для участія въ общемъ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

11. Въ члены общаго сельско-хозяйственнаго съѣзда при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ могутъ быть избираемы только члены сельско-хозяйственныхъ обществъ округа.

12. Для каждаго собранія окружнаго съѣзда устанавливается предварительно мѣстнымъ губернаторомъ программа вопросовъ, подлежащихъ въ томъ собраніи обсужденію съѣзда. Въ программу эту включаются вопросы, предлагаемые на обсужденіе съѣзда: а) Министромъ Государственныхъ Имуществъ; б) губернаторами входящихъ въ составъ округа губерній, и в) сельско-хозяйственными обществами тѣхъ же губерній. Вопросы, не заключающіеся въ программѣ, могутъ быть представлены губернатору только внѣ засѣданія собранія въ письменной формѣ и за подписью не менѣе трехъ членовъ съѣзда, и предлагаются на обсужденіе собранія губернаторомъ, если онъ не встрѣтитъ къ тому препятствія. Вопросы, не разсмотрѣнные окончательно въ одномъ собраніи, могутъ быть отлагаемы до слѣдующаго съѣзда, или передаваемы съѣздомъ на обсужденіе подлежащихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Съѣздъ можетъ также, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 17, поручать обществамъ приведеніе въ исполненіе нѣкоторыхъ своихъ заключеній, напримѣръ: по осмотру и описанію хозяйствъ, механическихъ заведеній, собранію свѣдѣній по различнымъ частнымъ вопросамъ и т. п.

13. Предсѣдатель съѣзда руководствуется относительно порядка производства дѣлъ въ съѣздѣ, Высочайше утвержденнымъ, 13-го іюня 1867 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ, общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ.

14. Собранія окружныхъ сѣздовъ созываются преимущественно въ осенніе или зимніе мѣсяцы, въ срокъ, назначенный губернаторомъ той губерніи, гдѣ по очереди имѣеть быть собраніе сѣзда. О времени, назначенномъ для собранія сѣзда, какъ и о предложенной программѣ занятій, губернаторъ, по крайней мѣрѣ, за два мѣсяца увѣдомляетъ Министра Государственныхъ Имуществъ, сообщаетъ губернаторамъ губерній, входящихъ въ составъ округа, а равно и оповѣщаетъ находящіеся въ округѣ сельско-хозяйственныя общества и членовъ сѣзда по должности.

15. Собранія сѣздовъ вообще продолжаются не болѣе двухъ недѣль, но, по особымъ уваженіямъ, срокъ этотъ можетъ быть продолженъ по представленію губернатора, съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, о трехъ недѣль.

16. Засѣданіямъ окружныхъ сѣздовъ вѣдятся протоколы, которые, немедленно по окончаніи сѣзда, сообщаются Министру Государственныхъ Имуществъ. Ближайшій порядокъ разработки и обсужденія въ собраніяхъ сѣзда вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію сѣзда, опредѣляется особою инструкціею Министра Государственныхъ Имуществъ.

17. Протоколы сѣздовъ представляются чрезъ губернатора на благоусмотрѣніе или утвержденіе Министра Государственныхъ Имуществъ, причемъ тѣ изъ заключеній сѣздовъ, которыя относятся къ собиранію разнаго рода свѣдѣній и данныхъ, могутъ быть приводимы въ исполненіе съ разрѣшенія губернатора, который увѣдомляетъ Министра Государственныхъ Имуществъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ.

18. Завѣдываніе всеми дѣлами окружнаго сѣзда возлагается на мѣстнаго управляющаго государственными имуществами; въ помощь ему для составленія протоколовъ и введенія переписки по сѣзду, на время собраній, назначаются двое или болѣе секретарей изъ числа служащихъ въ общихъ губернскихъ учрежденіяхъ или въ управленіи государственными имуществами, по взаимному соглашенію губернатора съ управляющимъ государственными имуществами. Секретарь мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества можетъ быть также приглашаемъ къ участию въ дѣлопроизводствѣ.

Объ общемъ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

19. Общій сельско-хозяйственный съѣздъ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ созывается ежегодно, но не болѣе одного раза въ годъ и на двухнедѣльный срокъ, въ С.-Петербургѣ, Министромъ Государственныхъ Имуществъ, подъ его личнымъ предсѣдательствомъ. По усмотрѣнiю Министра, предсѣдательство въ засѣданiяхъ можетъ быть поручаемо Товарищу Министра Государственныхъ Имуществъ.

20. Общій съѣздъ составляется изъ указанныхъ въ ст. 21 лицъ и изъ членовъ по избранiю окружныхъ сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ.

21. Членами общаго сельско-хозяйственнаго съѣзда состоятъ: Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, предсѣдатель департамента удѣловъ, директоръ и вице-директоръ департамента земледѣлiя и сельской промышленности, директоръ лѣснаго департамента, директоръ горнаго департамента, управляющiй временнымъ отдѣломъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, одинъ изъ членовъ совѣта Государственнаго Коннозаводства, по назначенiю Министра Государственныхъ Имуществъ, директоръ департамента торговли и мануфактуръ, директоръ департамента желѣзныхъ дорогъ, директоръ департамента шоссеиныхъ и водяныхъ сообщенiй, инспекторы сельскаго хозяйства, с.-петербургскiй губернский предворитель дворянства, предсѣдатель с.-петербургской губернской земской управы и по одному члену совѣта Императорскаго вольнаго экономическаго общества и Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства, по избранiю совѣтовъ сихъ обществъ.

Примечанiе. Въ отсутствiе директоровъ департаментовъ и начальниковъ отдѣльныхъ управленiй, въ засѣданiяхъ съѣзда могутъ присутствовать вице-директоры и помощники начальниковъ этихъ управленiй.

22. Члены отъ окружныхъ сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ, въ числѣ двухъ отъ каждаго, избираются, съ ихъ согласiя, всакой разъ на одно собранiе; тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы въ слѣдующiя собранiя (ст. 11).

23. Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется приглашать, по своему усмотрѣнiю, въ засѣданiя съѣзда, съ пра-

вомъ голоса, тѣхъ директоровъ департаментовъ и вообще должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ, участіе коихъ будетъ имъ признано полезнымъ, а равно и всѣхъ тѣхъ лицъ, которые могутъ содѣйствовать разъясненію разсматриваемыхъ на сѣздѣ вопросовъ; симъ послѣднимъ лицамъ предоставляется лишь право совѣщательнаго голоса.

24. Занятія общаго сельско-хозяйственнаго сѣзда при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ заключаются: а) въ разсмотрѣніи тѣхъ предположеній и ходатайствъ, которыя представляются Министру Государственныхъ Имуществъ окружными сѣздами по предметамъ сельскаго хозяйства и соприкасающихся съ нимъ отраслей народной промышленности и которыя Министръ Государственныхъ Имуществъ признаетъ нужнымъ передать на заключеніе общаго сѣзда и б) въ обсужденіи всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые Министръ Государственныхъ Имуществъ, по собственному усмотрѣнію и по предварительному соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ другими Министрами, найдетъ полезнымъ возбудить въ интересахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Примѣчаніе. Всѣ ходатайства сельско-хозяйственныхъ обществъ не иначе могутъ быть представляемы на благоуваженіе Правительства, какъ чрезъ окружные сѣзды и чрезъ общій сѣздъ.

25. Для каждаго собранія общаго сѣзда устанавливается предварительно Министромъ Государственныхъ Имуществъ программа вопросовъ, подлежащихъ въ томъ собраніи обсужденію сѣзда. Вопросы, не заключающіеся въ программѣ, могутъ быть представлены Министру Государственныхъ Имуществъ только внѣ засѣданій сѣзда, въ письменной формѣ и за подписью не менѣе трехъ членовъ сѣзда, и подвергаются обсужденію сѣзда лишь съ разрѣшенія Министра.

26. Для большаго удобства въ разсмотрѣніи вопросовъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда, занятія его распредѣляются по отдѣленіямъ или специальнымъ комиссіямъ. Указаніе числа отдѣленій и комиссій, равно какъ и распредѣленіе занятій между ними и назначеніе председателей ихъ зависить отъ усмотрѣнія Министра Государственныхъ Имуществъ. Заключенія сихъ отдѣленій или комиссій сѣзда докладываются общему собранію сѣзда.

27. Всѣмъ засѣданіямъ общаго сѣзда и его комиссій ведутся протоколы, которые могутъ быть печатаемы по усмотрѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ вполнѣ, или въ извлеченіи, въ

правительственныхъ органахъ печати, или въ видѣ отдѣльнаго изданія.

28. Завѣдываніе всѣми дѣлами общаго сельско-хозяйственнаго съѣзда и его отдѣленій лежитъ на директорѣ департамента земледѣлія и сельской промышленности, въ помощь которому, для веденія дѣлопроизводства, Министромъ Государственныхъ Имуществъ назначаются нѣсколько лицъ, преимущественно изъ числа служащихъ по департаменту земледѣлія, или приглашаются специалисты по сельскому хозяйству. По предложенію Министра Государственныхъ Имуществъ, съѣздомъ могутъ быть избираемы особые секретари изъ членовъ самаго съѣзда. Порядокъ дѣлопроизводства устанавливается Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

29. Всѣ занятія, какъ окружныхъ съѣздовъ, такъ и общаго съѣзда при Министерствѣ, имѣютъ характеръ совѣщательный.

30. Предположенія общаго съѣзда, по которымъ требуется разрѣшеніе высшихъ правительственныхъ учреждений, по подлежащей ихъ разработкѣ и собраніи, буде нужно, дополнительныхъ и повѣрочныхъ свѣдѣній, а въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ Министръ не предсѣдательствовалъ на съѣздѣ, и по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтѣ Министра Государственныхъ Имуществъ, представляются на усмотрѣніе Министра, отъ котораго будетъ зависѣть или отклонить предложеніе, или дать ему дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя предложенія относятся до другихъ вѣдомствъ, они передаются Министромъ Государственныхъ Имуществъ на дальнѣйшее распоряженіе подлежащихъ Министровъ по принадлежности.

Распределеніе губерній для окружныхъ сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ.

1 округъ: 4 губерній.

С.-Петербургская.	Эстляндская.
Новгородская.	Псковская.

2 округъ: 6 губерній.

Лифляндская.	Курляндская.
Витебская.	Виленская.
Ковенская.	Гродненская.

	3 округъ: 2 губернии.	
Архангельская.		Олонецкая.
	4 округъ: 3 губернии.	
Вологодская.		Ярославская.
Костромская.		
	5 округъ: 4 губернии.	
Калужская.		Могилевская.
Смоленская.		Минская.
	6 округъ: 6 губерний.	
Тверская.		Тульская.
Московская.		Владимирская.
Рязанская.		Нижегородская.
	7 округъ: 4 губернии.	
Орловская.		Харьковская.
Курская.		Воронежская.
	8 округъ: 3 губернии.	
Казанская.		Вятская.
Пермская.		
	9 округъ: 5 губерний.	
Симбирская.		Пензенская.
Саратовская.		Астраханская.
Тамбовская.		
	10 округъ: 3 губернии.	
Уфимская.		Самарская.
Оренбургская.		
	11 округъ: 5 губерний.	
Черниговская.		Волынская.
Полтавская.		Подольская.
Киевская.		
	12 округъ: 4 губернии.	
Бессарабская.		Екатеринославская.
Херсонская.		Таврическая.

С м ѣ с ъ .

1. Посѣвъ клена въ Рацынскомъ степномъ лѣсничествѣ.

Пользуясь обильнымъ урожаемъ сѣмянъ клена въ 1879 году, я приобрѣлъ, для культуръ въ Рацынскомъ степномъ лѣсничествѣ, значительное количество сѣмянъ остролистнаго и татарскаго клена. Часть этихъ сѣмянъ была высѣяна осенью того же года въ сѣмянные грядки, общепринятымъ въ степныхъ лѣсничествахъ способомъ, другая же, большая, часть осталась невысѣяною по причинѣ рано наступившей непогоды и стужи. Я рѣшилъ сохранить оставшіяся сѣмена въ продолженіе зимы въ канавкахъ, слѣдующею же весною высѣять ихъ уже проросшими прямо на мѣста, для образованія постоянныхъ насажденій.

Весною текущаго года, въ послѣднихъ числахъ марта, когда земля достаточно растаяла и слѣдовало начать весеннюю посадку, я осмотрѣлъ хранившіяся въ канавкахъ сѣмена, и оказалось, что остролистный кленъ уже успѣлъ пустить ростки до 4-хъ линій длины, а татарскій кленъ сильно набухъ, несмотря на то что подъ соломой, которою канавки были покрыты сверхъ снѣга, земля была еще мерзлая, а мѣстами даже лежали большія глыбы льда. Пришлось немедленно приняться за посѣвъ, чтобы не дать клену перерости, слѣдствіемъ чего бы была большая потеря отъ обламыванья ростковъ во время выниманія сѣмянъ изъ канавокъ и переноски ихъ на мѣста посѣва. Съ другой стороны приходилось опасаться, что кленъ, при такомъ раннемъ посѣвѣ, слишкомъ скоро появится на поверхность земли и погибнетъ отъ утренниковъ, которые ежегодно повторяются въ этихъ мѣстностяхъ, съ большою правильностью, въ концѣ апрѣля и въ первыхъ числахъ мая. Для уменьшенія, по возможности, опасности отъ утренниковъ, я выбралъ мѣсто и способъ посѣва такіе, чтобы, во первыхъ, уменьшить тягу холоднаго воздуха, которая усиливаетъ дѣйствіе мороза

на молодые листовые органы древесныхъ всходовъ, и во вторыхъ, по возможности задержать дальнѣйшее проростаніе кленовыхъ сѣмянъ, или, говоря точнѣе, удержать всходы болѣе продолжительное время подъ землею. Для умѣренія тяги воздуха я выбралъ подъ посѣвъ мѣста возвышенныя, съ малою покатостью къ балкѣ, прорѣзывающей культурную площадь, а посѣвъ производилъ въ бороздки, глубиною въ 1½ вершка, которыя проводились маленькимъ окучникомъ перпендикулярно къ направленію склона. Чтобы задержать всходы клена болѣе продолжительное время подъ землею, я прибѣгнулъ къ единственно возможному въ данномъ случаѣ средству, т. е. далъ сѣмянамъ глубокую земляную покрывку до 1-го вершка толщиною *). Такая, на первый взглядъ ненормальная, толщина земляной покрывки оказалась однако вполне цѣлесообразною, какъ показалъ дальнѣйшій ростъ клена: всходы, появленія которыхъ, при обыкновенно практикуемой толщинѣ покрывки, слѣдовало ожидать никакъ не позже 15-го апрѣля, такъ какъ погода стояла теплая, показались, въ описываемомъ посѣвѣ, лишь 25-го числа того же мѣсяца и позже, и когда, 27-го апрѣля, наступилъ послѣдній въ этомъ году утренникъ (-2° R), всходы клена, не успѣвшіе еще выдвинуться выше края бороздокъ, остались вовсе нетронутыми морозомъ. Не желая затрогивать часто возбуждаемаго вопроса о цѣлесообразности той или другой толщины покрывки при посѣвѣ древесныхъ сѣмянъ, ограничиваюсь отмѣткою наблюденныхъ мною фактовъ касательно роста клена въ описываемомъ мною случаѣ посѣва, когда толщина покрывки была 1 вершокъ, что, безъ сомнѣнія, уже крайность, но какъ оказалось, крайность вполне безопасная: всходы клена, какъ остролистнаго, такъ и татарскаго, получились очень крѣпкіе, здоровые, съ темно-зелеными сѣмянодолями, очень скоро покрылись обильною листвою, причемъ въ первый же мѣсяцъ достигли высоты въ 3 вершка. Наступившая во второй половинѣ мая засуха не оказала никакого вреднаго дѣйствія на молодой кленъ, ростъ его не останавливался; также незначителенъ былъ и вредъ отъ объѣданія корней остролистнаго клена личинками **), вѣроятно благодаря тому, что мо-

*) Сѣмена сѣялись отъ руки и немедленно прикрывались землею, помощію цапокъ и грабель.

***) Поврежденіе корней молодого остролистнаго клена и вслѣдствіе того гибель, по крайней мѣрѣ, 40% всходовъ мною замѣчены уже второй годъ на сѣмянныхъ грядкахъ, гдѣ кленъ сѣется въ бороздки въ ½ дюйма

лодыя, мягкія части корня находились на такой глубинѣ, которая для личинокъ мало доступна. Убыль деревьевъ доходитъ всего до 8⁰/₀.

Вышеописаннымъ способомъ мною засѣяно нынѣшнею весною 7,5 десятинъ, и такъ какъ на одной десятинѣ насчитывается среднимъ числомъ до 10000 благонадежныхъ къ дальнѣйшему росту деревьевъ, то, при саженомъ разстояніи между рядами, можно ожидать съ достовѣрностью, что лѣтъ черезъ 5 на этихъ площадяхъ образуются сомкнутыя насажденія съ господствомъ остролистнаго и подлѣскомаго изъ татарскаго клена, а лѣтъ черезъ 10, 15 можно будетъ приступить къ пользованію, такъ какъ въ здѣшней мѣстности чувствуется особенно сильный недостатокъ мелкихъ подлѣсныхъ сортиментовъ.

Ю. Леманъ.

2. Еще о непарномъ шелкопрядѣ въ Воронежской губерніи. Въ дополненіе къ статьѣ о непарномъ шелкопрядѣ, распространенномъ въ нынѣшнемъ году во 2-й части Шиповой корабельной роши, Воронежской губерніи, въ которой (статьѣ) сообщено было мною о развитіи и распространеніи гусеницы непарнаго шелкопряда до сдачи мною 2-го Шиповскаго лѣсничества, т. е. до половины іюня, когда гусеница только начала окукляться и величина причиняемаго ею опустошенія листвы еще не вполне опредѣлилась, — считаю нужнымъ сообщить редакціи о полученныхъ мною послѣдующихъ свѣдѣніяхъ. Сплошь объѣдена гусеницею листва на площади около 4000 десятинъ и приблизительно на такой-же площади оголены единичныя деревья. Во все время наибольшей силы гусеницы, т. е. послѣ послѣдняго линянія, стояла благоприятная погода, вслѣдствіе чего передъ окукленіемъ гусеница особенно быстро объѣдала листву. Затѣмъ, въ періодъ выхода бабочекъ опять стояла сухая погода, такъ что бабочки могли благоприятно окончить кладку личекъ, подготовивъ слѣдующую генерацию 1881 года, грозящую опасностью опустошить листву въ насажденіяхъ роши и въ слѣдующемъ году.

М. Андерсонъ.

глубиною, а затѣмъ прикрывается на 4 вершка соломою. Татарскій, полевой кленъ и яворъ вовсе почти не повреждались, хотя и сѣялись въ смѣси съ остролистнымъ кленомъ.

3. Борьба съ непарнымъ шелкопрядомъ въ Свіяжскомъ уѣздѣ. Весною настоящаго года, въ половинѣ мая, въ большинствѣ лѣсовъ Свіяжскаго и сосѣднихъ уѣздовъ появилась настолько въ значительномъ количествѣ гусеница непарнаго шелкопряда, (*Liparis dispar*), что нападенію ея подверглись почти всѣ лѣса въ уѣздѣ, но въ особенности лѣса въ Теньковской волости, гдѣ не только лѣсъ былъ буквально оголенъ этой гусеницей, но съѣдены были также и лѣсные травы. Гусеница эта, по появленіи своемъ, нападаетъ на листь дуба и, при недостаточности послѣдней, переходитъ на другія листовныя породы и, наконецъ, на лѣсныя травы, а по истребленіи послѣднихъ можетъ напасть и на яровыя поля. Весь вредъ отъ этой гусеницы трудно исчислить даже въ такомъ случаѣ, еслибъ нападенію ея подверглись одни только лѣса. Понятно, что ростъ лишеннаго листы дерева останавливается, дерево хирѣетъ, и наконецъ, въ случаѣ нападенія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ кряду, сохнетъ.

Хотя въ Свіяжскомъ уѣздѣ и не бывало еще примѣра нападенія этихъ гусеницъ на яровыя хлѣба, и, какъ извѣстно, въ значительномъ количествѣ эта гусеница появлялась только въ концѣ шестидесятихъ годовъ, когда вся она побита была очень холодной дождливой погодой въ маѣ мѣсяцѣ, но такой примѣръ испытанъ южной Франціей въ 1818 г., когда, по истребленіи листы пробковаго дуба, она пожрала всѣ сосѣднія маисовыя и рисовыя поля.

Въ виду такого вреда, какой можетъ быть нанесенъ этой гусеницей народному хозяйству, я счелъ долгомъ обратить на это вниманіе земскаго собранія, а вмѣстѣ съ тѣмъ представить на обсужденіе собранія предлагаемую мною мѣру къ предупрежденію ея появленія въ будущемъ году. Самая дѣйствительная и не особенно затруднительная мѣра состоитъ въ сборѣ яичекъ непарнаго шелкопряда въ октябрѣ этого года и въ апрѣлѣ будущаго года, какъ болѣе свободное отъ полевыхъ работъ время, и еслибъ земское собраніе согласилось назначить за сборъ премію въ размѣрѣ 15 коп. за 1 ф. яичекъ вмѣстѣ съ войлокообразной покрывкой ихъ, то каждый фунтъ уничтоженныхъ яицъ сохранилъ бы нѣсколько десятинъ лѣса; сборъ же яичекъ непарнаго шелкопряда не представитъ затрудненій, потому что яйца этой бабочкой откладываются на стволахъ деревъ и пенькахъ (на $\frac{1}{4}$ ар. отъ земли и нѣсколько выше или ниже, но рѣдко выше 1 арш.), расположенныхъ по опуш-

камъ лѣса, по обѣ стороны дорогъ, просѣкъ, вокругъ полянъ и вообще въ рѣдинахъ, — каковы вырубленныя лѣсосѣвки съ сѣмянниками и пнями. Внутри же лѣса, въ густыхъ насажденіяхъ, яйца эти встрѣчаются рѣдко. Каждая самка кладетъ болѣе сотни яицъ, расположенныхъ слоями, отдѣленными войлокообразной массой, и покрытыхъ такой же массой, образуя продолговатую кучку. На каждомъ стволѣ и пеньгѣ бываетъ иногда 20—30 и болѣе кучекъ, причемъ часто всѣ эти кучки образуютъ сплошную войлокообразную массу, почему сборъ яичекъ легко можетъ производиться и дѣтьми. Выдачу премій можно будетъ производить по сожженіи этихъ яицъ послѣ взвѣшиванія въ присутствіи члена управы, волостнаго старшины, мѣстнаго сельскаго старосты и нѣсколькихъ понятыхъ, о чемъ и составляется актъ, подписываемый всѣми присутствующими при сожженіи. Въ виду премій (а также возможности сбора дѣтьми), вѣроятно, и крестьянскія общества не откажутся заняться истребленіемъ яичекъ непарнаго шелкопряда. Въ заключеніе позволю себѣ привести нѣсколько словъ къ характеристикѣ непарнаго шелкопряда: непарный шелкопрядъ хотя и принадлежитъ къ ночнымъ бабочкамъ, но и днемъ летаетъ не въ меньшемъ количествѣ въ лѣсу. Самецъ и самка рѣзко отличаются какъ размѣромъ (самка почти вдвое больше самца) такъ и цвѣтомъ (самка бѣловатаго цвѣта съ чернымъ зубчатымъ рисункомъ, а самецъ темно-сѣраго цвѣта). Кладка яицъ происходитъ съ конца іюня до середины іюля. Гусеницы вылупляются при распусканіи листьевъ дуба. Гусеница буровато-сѣраго цвѣта съ голубыми и кирпичными парными бородавками, покрытыми щеткообразно волосами; окуклилась въ настоящемъ году въ 1-й половинѣ іюня.

По выслушаніи моего доклада, Свіязское Уѣздное Земское Собраніе, 26 сентября, постановило назначить премію за сборъ яичекъ непарнаго шелкопряда въ размѣрѣ 15 коп. за фунтъ.

Лѣсничій Тренинъ.

V. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ.

(Приказы № 32, 33, 34, 35 и 36).

<i>Фамиліи.</i>	<i>Презшее званіе.</i>	<i>Новое назначеніе.</i>
Краузь.	Кіевскій Губ. Лѣсничій.	Начальникъ Сувальскаго Лѣснаго Округа.
Апсентовъ.	Таврическій Губ. Лѣсн.	Начальникъ Радомскаго Лѣснаго Округа.
Бржозовскій.	Лѣсной Коммисарь Варшавской губ.	Начальн. Петроковскаго Лѣснаго Округа.
Даніель.	Старшій Ревизоръ Тульской губ.	Кіевскій Губернскій Лѣсничій.
Булатовичъ.	Старшій Ревизоръ Таврической губ.	Таврическій Губернскій Лѣсничій.
Арасимовичъ.	Старшій Ревизоръ Мннской губ.	Старшій Таксаторъ.
Тимофеевъ.	Состоящій по Корп. Лѣсничихъ.	Младшій Ревизоръ С.-Петербургской губ.
Герихъ.	Старшій Запасный Лѣсн.	Инспекторъ слушателей С.Петербургскаго Лѣснаго Института.
Шафрановъ.	Старшій Запасный Лѣсн.	И. д. Профессора и Помощника Директ. Лѣснаго Института.
Вереха.	Старшій Запасный Лѣсн.	И. д. Профессоровъ Лѣснаго Института.
Рудзкій.	} Младшіе Запасные Лѣсн.	
Кайгородовъ.		} Старшій Дѣлопроизводитель Ломжинской Каз. Палаты по лѣсн. части.
Брудзинскій.		
Козловскій.	} Лѣсн. Ломжинской губ.	
Лагунъ.		
Мартенъ.		

Фамилии.	Презжее званіе.	Новое назначеніе.
Тугариновъ.	Отставн. Губ. Секретарь.	Череповскій Лѣснич. Новгородской губ.
Жайворонновъ.	Петровский Лѣсничій, Саратовской губ.	Младшій Ревизоръ Воронежской губерніи.
Михайловъ.	1-й Гродненскій Лѣсничій Гродненской губ.	Младшій Ревизоръ Нижегородской губ.
Радзишевскій.	} Младшіе Таксаторы.	Новохоперскій Лѣсничій Воронежской губ.
Шемигоновъ.		Мошевскій Лѣснич. Пермской губ.
Ершовъ.	Состоящій по Корпусу Лѣсничихъ.	2-й Елабужскій Лѣсничій Вятской губерніи.
Новаковский.	} Состоящіе по Корпусу Лѣсничихъ.	
Шумковский.		
Зморовичъ.		
Ляпидевскій.		
Бродскій.		
Нечаевъ.		
Красовскій.		
Холевинскій.		
Шиманскій.		
Садовскій.		
Любичскій.		
Рудницкій.		
Шанявскій.		
Квѣцинскій.		
Хашковскій.		
Загурскій.		
Яковицкій.		
Станевичъ.		
Портанскій.		
Степанюковъ.		
Рюль.		
Троцкій.		
Юшковъ.	Отставной Колл. Регистр.	Состоять по Корп. Лѣсничихъ.
Келтшъ.	Младшій Ревизоръ Боровенской губ.	Тамбовскій Губ. Лѣснич.

Фамиліи.	Прежнее званіе.	Новое назначеніе.		
Райскій.	Младшій Таксаторъ.	Петровскій Лѣсничій Саратовской губ.		
Мачинскій.	Состоящій по Корп. Лѣсн.	6-й Макарьевскій Лѣсн. Нижегородской губ.		
Ивановъ.	Дѣйствительные Студенты Петровской Академіи.	}		
Нерстенъ.				
Журавовскій.				
Назицынъ.				
Аспись.				
Баронъ Корфъ.			Дѣйств. Студенты Лѣсн.	Состоять по Корп. Лѣс- ничихъ.
Зеленскій.			Института.	
Казьеръ.				
Рошковскій.				
Нуровскій.				
Бѣляевъ.				
Эрдманъ.	Младшій Таксаторъ.	1-й Гродненскій Лѣснич. Гродненской губ.		
Портанскій.	Младшій Ревизоръ Саратовской губ.	Младшій Ревизоръ Самарской губ.		
Стацевичъ.	Младшій Ревиз. Саратовской губ.	Младшій Ревизоръ Саратовской губ.		
Дворановскій.	1-й Слободской Лѣсничій Вятской губ.	Черкасскій Лѣснич. Кіевской губ.		
Александровичъ.	Младшій Лѣсничій Варшавскаго Лѣсничества.	Состоять по Корп. Лѣсничихъ, съ остановленіемъ при той же должности.		
Валленбургеръ.	Невмѣющій чина.	Состоять по Корп. Лѣсничихъ, съ откомандированіемъ завѣдывать лѣсами Графа Уварова.		
Рейслеръ.	Виленскій губ. Лѣсничій.	Управляющій Г. И. Пензенской губ.		
Двораковскій.	1-й Мензелинскій Лѣсничій Уфимской губ.	Виленскій Губ. Лѣсничій.		
Копецъ.	Лѣсничій Казанской губ.	Старшій Ревизоръ Казанской губ.		
Беньковскій.	Состоящій по Корп. Лѣсничихъ.	1-й Мензелинскій Лѣсн. Уфимской губ.		

<i>Фамиліи.</i>	<i>Прежнее званіе.</i>	<i>Новое назначеніе.</i>
Хорольскій.	Младшій Таксаторъ.	Вятскій Лѣсничій Вятской губ.
Калискій.	Опочецкій Лѣсн. Псковской губ.	Буйскій Лѣснич. Вятской губерніи.
Зайцевъ.	Кондукторъ Таврической губерніи.	Опочецкій Лѣсн. Псковской губ.
Георгіевскій.	Буйскій Лѣсничій Вятской губерніи.	Царевосанчурскій Лѣсн. той же губерніи.
Кравчунъ.	Состоящ. по Корп. Лѣсничихъ.	Уволенъ, по болѣзни, отъ службы.
УМЕРШІЕ:		
Забѣльскій.	Пензенскій Управляющій Г. И.	
Плясковскій.	Вятскій Лѣсничій Вятской губерніи.	
Фаренгорстъ.	Подлѣснич. Курляндской губерніи.	

(Приказанія № 38, 39, 40, 41 и 42).

Раюнецъ.	Кондукторъ, отбывающій воинскую повинность.	Кондукторъ Нижегородской губ.
Гинтовъ.	Кондукторъ, отбывающій воинскую повинность.	Кондукторъ Тамбовской губерніи.
Трусевичъ.	Лѣсные Кондукторы.	Поступили въ число студентовъ Петровск. Академіи.
Осельскій.		
Никитинъ.		
Суринъ.		
Борисовскій.		
Прушинскій.	Кондукторъ Казанской г.	Отбывать воинскую повинность.
Троицкій.		
Русшейно.	Кондукторы, отбывающіе воинскую повинность.	Кондукторъ Екатеринославской губ.
Колосовскій.		Кондукторъ Нижегородской губ.
Пастуховъ.	Кондукторъ, состоящій на частной лѣсн. службѣ.	Кондукторъ Уфимской губерніи.

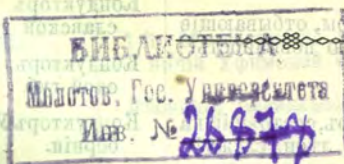
Фамиліи.	Прежнее званіе.	Новое назначеніе.
Кондратьевъ.	Отставной Лѣсной Кондукторъ.	Въ распоряженіи Главнаго Начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта.
Степановъ.	Кондукторъ Кіевской губ.	Кондукторъ Могилевской губ.
Шурнинъ.	Кондукт. Казанской губ.	Завѣдывать лѣсами г. Шереметева въ Нижегородской губ.
Витановскій.	Кондукторъ Тамбовской губерніи.	Уволенъ, по болѣзни, отъ службы.

Къ читателямъ „Лѣснаго Журнала“.

2/14 декабря прошлаго года скончался въ Ганноверѣ извѣстный лѣсоводственный писатель и лѣсоводъ - практикъ *Буржардтъ*, почетный членъ нашего Лѣснаго Общества. Въ Ганноверѣ составилъ комитетъ по устройству памятника покойному; комитетъ этотъ возложилъ на меня почетную обязанность быть посредникомъ между нимъ и русскими лѣсоводами, желающими содѣйствовать цѣли комитета своими посильными пожертвованіями на сооруженіе памятника общему нашему учителю.

Пожертвованія прошу адресовать или въ „Лѣсное Общество“ (для передачи мнѣ), или же непосредственно на мое имя (*С.-Петербургъ, Лѣсной Институтъ*); о поступившихъ пожертвованіяхъ будетъ своевременно данъ мною отчетъ на страницахъ „Лѣснаго Журнала“.

Н. С. Шафрановъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
магазина офицерскихъ вещей
Челпанова и Коняева.

Гостинный дворъ, № 2. С. Петербургъ.

Форма для чиновъ Корпуса Лѣсничихъ.

Погоны серебряные 4-го и 5-го класса	12 р.
" " штабъ-офицерскіе	11 " "
" " оберъ-офицерскіе	9 " "
" " аплике, мишурные 4 и 5 класса	4 " "
" " штабъ и оберъ-офицерскіе	2 " 50 к.
Воротникъ шитый серебромъ 4-го класса	32 " — "
" " " 5-го "	27 " — "
" " " штабъ-офицерскій	20 " — "
" " " оберъ-офицерскій	17 " — "
Шанка каракулевая съ гербомъ	6, 8 и 10 " — "
Фуражка форменная	3 " — "
Ножъ мельхиоровый	13 " — "
" посеребренный	10 " — "
" кондукторскій, вороненый	5 " 50 "
Португеза серебр. съ серебрянымъ приборомъ 84 пр.	14 " — "
" " аплике приборъ	8 " — "
" " для кондукторовъ съ бляхою	2 " — "
Знакъ академич. серебр. ювелирной работы 84 пр.	12 " — "
" " " аплике " "	3 " — "
Листья для кондукторовъ 84 пробы	3 " — "
" " " аплике	1 " 50 "
Шнуръ для погонъ шерстяной, зеленый, за 1 арш.	— " 20 "
" " " шелковый " " "	— " 60 "
Перчатки бѣлыя и сѣрыя, за пару	1 " 75 "
Пуговицы бѣлыя 1-й сортъ, большія, за дюжину	— " 50 "
" " " погонныя и жилетныя	— " 30 "
" " " черныя кондукторскія	— " 25 "
" " " жилетныя	— " 20 "
Шпоры стальные и мельхиоровыя	75 к. 1 р. и 1 " 50 "
Галстухъ форменный шелковый	— " 75 "
" " къ вицъ-мундиру	1 р. 50 к., 2 р. и 2 " 50 "
Сукно зеленое для кантовъ за вершокъ	60 к. и — " 75 "
Гербъ на шанку серебряный 84 пробы	2 " — "
" " " аплике	— " 75 "

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ
ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

X годъ.

книжка 11.

К. К. ВАГНЕРЪ, Малая Морская, № 8, кв. № 8,

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИЗВѢСТНОЙ ФИРМЫ

КЕЛЛЕРЪ въ Дармштадтѣ,

принимаетъ заказы на древесныя сѣмена, по цѣнамъ за русскій фунтъ: сосны обыкновенной 1 р., веймутовой сосны 2 р. 25 к., приморской 20 к., коренканской (*P. laricio*) 1 р. 50 к., горной (*P. pumilio*) 1 р., черной (*P. austriaca*) 80 к., сибирскаго кедра 20 к., ели 50 к., пихты 40 к., лиственницы 80 к., дуба лѣтнаго 15 к., липы 30 к., ясени 20 к., граба 20 к., вяза остролиственнаго 20 к., явора (*Ac. pseudoplatanus*) 20 к., ольхи черной 45 к., бѣлой 65 к., березы 25 к., яблони 1 р., груши 1 р. 50 к., боярышника (*Cr. oxyacantha*) 20 к., акация (*R. pseudoacacia*) 30 к., дрофа (*Spartium scoparium*) 25 к.

Тамъ же принимаются заказы на всякаго рода сѣмена луговыхъ и клеверныхъ лучшаго качества, по умѣреннымъ цѣнамъ, согласно подробному прейсъ-куранту, который высылается по требованію безплатно. Смѣсь лучшихъ кормовыхъ травъ для сухихъ луговъ 20 к., для мокрыхъ 30 к., для газоновъ 30 к. за русскій фунтъ.

Всѣ заказы доставляются на счетъ фирмы до Петербурга или до Москвы, за исключеніемъ мелкихъ, выполняемыхъ по почтѣ. При заказахъ до 100 руб. прилагается вся сумма сполна, при болѣе же значительныхъ допускается разсрочка чрезъ 4 недѣли по полученію товара. Упаковка въ мѣшки оплачивается особо.

За доброкачественность сѣмянъ ручаются пробы, производимыя передъ отпускомъ, а также репутація, приобретенная у русскихъ лѣсоводовъ, изъ которыхъ Л. Г. Баркъ и А. Ф. Рудскій считали нужнымъ заявлять въ печати о доброкачественности сѣмянъ Келлера.

Вслѣдствіе отдаленности Дармштадта, просятъ дѣлать заказы заблаговременно.

С. Петербургъ.

1880.

У А. Ф. Девріена, комиссіонера Лѣснаго Общества,

ПРОДАЮТСЯ, МЕЖДУ ПРОЧИМИ, СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- ЛѢСНОЙ КАЛЕНДАРЬ** на 1880 (У) годъ. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 50 коп.
ТРУДЫ IV Съѣзда лѣсохозяевъ въ Варшавѣ. Ц. 2 р. 50 к.
ОПИСАНІЕ способовъ и размѣровъ укрѣпленія и облѣсенія правительствомъ летучихъ песковъ въ Россіи. Цѣна 40 коп.
УСТАВЪ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ. Цѣна 60 коп.
ЛѢСОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ АТЛАСЪ Европейской Россіи. Изд. 2-е, совершенно измѣненное. Цѣна 3 руб.
КАЛЕНДАРЬ и **СПРАВОЧНАЯ КНИГА РУССКАГО СЕМЬСКАГО ХОЗЯИНА** на 1880 годъ. Составленный подъ редакціею Э. А. Баталіна. Цѣна 1 руб. 75 коп.
ШАФРАНОВЪ. Лѣсоохраненіе. Изд. 2-е. Цѣна 2 р., въ переплетѣ 2 р. 75 к.
ШАФРАНОВЪ. Лѣсовозращеніе. Съ 142 политипажамі. Цѣна 3 руб. 50 коп., въ переплетѣ 4 руб. 25 коп.
БУРГАРДТЪ, перев. **ШАФРАНОВА**. Посѣвъ и посадка лѣса. Цѣна 5 руб., въ переплетѣ 5 руб. 75 коп.
ШТЕЦЕРЪ, перев. **ШАФРАНОВА**. Руководство къ постройкѣ лѣсныхъ дорогъ. Съ 58 политипажамі. Цѣна 2 руб.
ИЕРДАННЕРЪ, перев. **ШАФРАНОВА**. Технические свойства древесины. Цѣна 1 руб. 50 коп.
БАУРЪ, перев. **ШАФРАНОВА**. Лѣсная таксація. Цѣна 4 руб.
КУНЦЕ, перев. подъ ред. **АРНОЛЬДА**. Учебникъ древоизмѣренія. Цѣна 3 р.
ГЕЙЕРЪ, перев. **КРАВЧЕНСКАГО**. Руководство къ оцѣнкѣ лѣсовъ. Ц. 1 р. 50 к.
ЗОБОВЪ. Лѣсоустройство. Ц. 2 р. (Лѣсная таксація Зобова распродана).
ПРЕССИЕРЪ, перев. **ОЛЬШЕВСКАГО**. Двадцать пять формулъ для вычисленія прироста и приростный буравъ. Цѣна 75 коп.
ЮДЕНХЪ, перев. **ЗАПОЛЬСКАГО**. Лѣсоустройство. Цѣна 3 руб.
ЮДЕНХЪ, перев. **РУДЗКАГО** и **БИТНАГО-ШЛЯХТО**. Лѣсоустройство. Цѣна 4 руб.
ЗОБОВЪ. Лѣсная ботаника. Цѣна 1 руб. 25 коп.
ШЛЕЙДЕНЪ, перев. **РУДЗКАГО**. Дерево и лѣсъ. Цѣна 60 коп.
ТУРСКИЙ. Таблицы для таксаціи лѣса. Изданіе 2-е. Цѣна 50 коп.
ВЕРЕХА, порядокъ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ. Изданіе 2-е. Ц. 3 руб.
РУДЗКИЙ. Лѣсная таксація. Пособіе при матеріальной и денежной оцѣнкѣ лѣсовъ. Ц. 3 руб.
ШИЛОВЪ. Лѣсной уставъ, дополненный циркулярами Министерства и сенатскими рѣшеніями. Ц. 2 руб. 50 коп.
ПОЛОНСКИЙ. О съѣздахъ лѣсничихъ Вятской губерніи. Цѣна 50 коп.
ПОЛОНСКИЙ. Статистическія свѣденія о Рязанской губерніи въ лѣсномъ отношеніи. Цѣна 60 коп.
ВЕРЕХА. Систематическій сборникъ дѣйствующихъ циркулярныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ по Лѣсному Департаменту съ 1838 г. по 15 Марта 1877 г. Цѣна 4 руб.
АРНОЛЬДЪ. Хозяйство въ русскихъ лѣсахъ. Цѣна 2 руб.
КАЙГОРСДОВЪ. Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. Краснолѣнее. Цѣна 1 руб.
РУДЗКИЙ. Баварскія массовыя таблицы въ русской мѣрѣ. Цѣна 20 коп.
ШИЛОВЪ. Порядокъ преслѣдованія нарушеній Лѣснаго Устава. Руководство для лѣсничихъ и мировыхъ судей. Цѣна 2 руб. 50 коп.
ВЕРЕХА и **РУДЗКИЙ**. Литература русскаго лѣсоводства. Систематическій указатель отдѣльныхъ книгъ, изданныхъ на русскомъ языкѣ до 1878 года. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Гг. иногородные, адресующіе свои требованія прямо къ А. Ф. Девріену, С. Петербургъ, Васильевскій Островъ, по Большому проспекту, № 8 за пересылку не платятъ.

Редакторъ Рудзкій.